

ГЕННАДИЙ ЯНЧЕВ

Непросыпающиеся СНЫ

ЧАСТЬ 1

Геннадий Янчев

Непросыпающиеся сны

«Автор»

2023

Янчев Г.

Непросыпающиеся сны / Г. Янчев — «Автор», 2023

Генри, решив освободить отца из тюрьмы, оказывается втянут в таинственное приключение. Его путь переплетается с давними друзьями и таинственной девушкой из снов, а работа в агентстве по воспроизведению воспоминаний раскрывает забытое детское воспоминание, ведущее к семейным секретам. В поисках древнего сундука, связанного с его семьёй, Генри раскрывает удивительные загадки прошлого которые связаны с очень древними продвинутыми цивилизациями.

© Янчев Г., 2023

© Автор, 2023

Содержание

1. Чумной доктор	5
2. Выход всегда есть	11
3. Необычная встреча	14
4. Полет мотылька	23
5. Взлом	28
6. Духи воспоминаний	34
7. Награждение	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Геннадий Янчев

Непросыпающиеся сны

1. Чумной доктор

Всё началось в 2030 году в городе «Х». В одном из зданий в центре города, которое выглядело как археологическая находка, оно стояло среди безликих и холодных, и вовсе не родственных душ небоскребов. Они возвышались над облаками, смотря с надменностью вниз и ожидая погребения этого артефакта. Но несмотря на его седину, время не смогло закончить погребальный обряд над свидетелем той незаурядной эпохе, и сделать вид, что его тут никогда не было.

Однажды в обычный октябрьский день, где-то после полудня, незнакомец вошел в это здание через старую дверь на первом этаже. Он пересек пол, покрытый белым мрамором, хранящим память о временах светских дам. Двигаясь к стойке администратора, он время от времени корректировал свой путь тростью.

Подойдя к стойке регистрации, таинственный посетитель привлек внимание находившейся там молодой девушки.

– Здравствуйте, – сказал незнакомец мягким и вежливым голосом.

– Добрый день! Чем могу помочь? – ответила девушка.

– Меня зовут Густос. Возможно ли сегодня встретиться с доктором Дзи?

– Дайте мне минуту, проверю его расписание, – ответила она, начав что-то быстро искать в компьютере.

В тот момент Густос увидел зеркало позади девушки. Он инстинктивно выпрямился, аккуратно настроив свою старинную шляпу-цилиндр. Уголки его губ едва заметно поднялись в горькой усмешке, когда в его воспоминаниях мелькнул образ потерянного глаза. Его отражение больше напоминало не джентльмена, а зловещего пирата с повязкой на глазу.

Он с раздражением отвернулся от зеркала и осмотрел лобби. Его взгляд устремился к стенам, на которых висели картины.

– Странно, – прошептал он себе под нос, – не помню, чтобы раньше здесь были картины. . .

– Густос, доктор Дзи освободится через полчаса. Можете подождать? – обратилась к нему девушка, прервав его раздумья.

– Конечно, я подожду. Спасибо, – мягко произнес он, утопая в раздумьях.

Заметив его интерес к стенам, девушка спросила:

– Вы, кажется, впервые у нас? Вижу, вас заинтересовали наши стены.

– Да, я действительно редко бываю в этих краях, – ответил он. – Всё кажется одновременно знакомым и совершенно новым. А кто автор этих произведений искусства?

– Это работы доктора Дзи, – с улыбкой произнесла она. – Он будет свободен через пятнадцать минут. Вы можете подождать его в зале ожидания там, – указала она рукой, – или если хотите, можете подняться на второй этаж. Там вы найдете ещё больше его работ и его кабинет.

– Спасибо, – кивнул он, всё еще осматривая картину. – Мне бы очень хотелось посмотреть коллекцию на втором этаже, – сказал он, проявляя явный интерес.

– Конечно, можете идти туда, вам точно понравится, – сказала она, указывая в сторону лестницы и улыбаясь в ответ.

– Благодарю вас, – сказал гость, затем повернулся и начал медленно подниматься по лестнице.

Поднявшись на второй этаж, он остановился на мгновение перед одной из картин. Опираясь обеими руками на трость, он вглядывался в полотно, где цвета и линии переплетались в абстрактном танце времени и пространства.

– Забавная картина, – тихо сказал он, следя глазами за каждым изгибом и завитком на картине.

Пройдя дальше по галерее, он останавливался у каждого произведения, вглядываясь в каждую деталь с явным интересом.

– Знаешь, каждая картина что-то говорит, – размышлял он вслух, обходя галерею, как будто искал в картинах ключи к пониманию мира.

Через время он подошёл к двери, на которой была табличка "Доктор Дзи", и постучал.

– Входите, пожалуйста, – послышался ответ изнутри.

Густос медленно открыл дверь и вошёл в комнату. Он аккуратно снял свой плащ и повесил его на крючок у двери. Взглянув вокруг, он заметил мужчину, который беспокойно ходил туда-сюда, размахивая пачкой бумаг и разговаривая по телефону.

– Простите, я не мешаю? – спросил Густос, чувствуя напряжение в комнате.

– Это полный абсурд! – громко говорил мужчина в телефон, его голос был резок.

– Похоже, я попал не в то время? – осторожно заметил Густос, ощущая накаленную атмосферу.

Мужчина вздрогнул и нервно улыбнулся, прикрывая рукой микрофон.

– Нет, все в порядке, я уже заканчиваю, – быстро сказал он.

– Хорошо, я подожду, – спокойно ответил Густос, усаживаясь на стул. Он продолжал наблюдать за мужчиной, который возобновил разговор по телефону.

Густос, оглядывая интерьер комнаты, обратил внимание на загадочные маски на стенах, которые придавали кабинету некую таинственность.

– Здесь столько интересного, – сказал он, устраиваясь поудобнее в кресле и скрестив ноги. Его взгляд задержался на треноге с холстом в углу.

– Это возможно новая работа, – размышлял он вслух!

Мужчина в кабинете продолжал разговаривать по телефону, время от времени делая заметки на бумаге.

– Весь этот кабинет... похож на живописное полотно, – продолжил Густос, переводя взгляд на стены, украшенные картинами венецианской эпохи.

– Вы посмотрите, насколько детально нарисованы чумные врачи в масках... – с восхищением продолжил он.

– Это напоминает мне о хрупкости жизни, но также и о величии искусства.

– Действительно, заставляет задуматься, – медленно проговорил он, заметив захлампленный стол у окна. – Все здесь как контролируемый хаос. Каждый документ, каждая папка скрывает свою историю.

В тот момент доктор подошёл к Густосу, который вежливо его поприветствовал:

– Здравствуйте! Вижу, вы всё ещё в разговоре, – Густос кивнул на телефон в руках доктора.

– Здравствуйте! – сказал доктор.

– Прошу прощения за задержку, – доктор пожал руку Густосу.

– Ваш наряд действительно необычен. Словно вы персонаж из английской классической литературы, не так ли? Простите за мою прямолинейность.

– Ваш стиль действительно привлекает внимание, – с интересом сказал доктор, рассматривая Густоса.

– Надеюсь, это комплимент, – улыбнулся в ответ Густос.

– О, конечно, не переживайте, – мягко сказал доктор, улавливая лёгкую нотку напряжения в голосе Густоса. – Я не хотел вас задеть. Просто не каждый день встретишь человека с

таким стилем. Но если вам не сложно, замрите на минутку. Вы вдохновляете меня, – добавил доктор, откладывая телефон в сторону.

– Отлично, – доктор ходил вокруг незнакомца, размахивая руками и рисуя в воздухе квадрат, тихонько бормоча себе под нос. Затем он остановился, вглядываясь в гостя, словно оценивая его для некоего таинственного проекта.

– Может быть, ради будущих поколений, стоит задуматься о портрете выдающегося джентльмена с таинственным обликом, – размышлял он вслух, будто говоря сам с собой, но его взгляд не отрывался от гостя.

– Решено! – вдруг воскликнул доктор, останавливая свои шаги и смотря на гостя с воодушевлением. "Вы будете моим следующим творением."

– Интересно, – ответил гость, чувствуя, как обстановка в комнате становится ещё более таинственной и напряжённой.

– Это обещает быть удивительным проектом, – сказал Доктор.

Нарушив паузу, гость вмешался ироничным тоном:

– Доктор, если я могу любезно попросить вас прекратить свои вращения вокруг меня и присесть, это значительно успокоило бы мои нервы. И у меня нет особо много времени играть в ваши игры!

Доктор сделал короткую паузу, и в комнате воцарилась задумчивая тишина.

– Знаете, я только что подумал... вы не из модельного агентства, случайно? – удивленно спросил доктор.

Густос с недоумением посмотрел на него: – Какое агентство?

– Ой, простите за путаницу. Я подумал, вы модель. Прошу прощения, если это звучало странно, – сказал доктор.

– Нет уж, моделью я не работаю, – ответил Густос с улыбкой.

– Могу я узнать, кто вы и зачем я здесь?

– Должно быть, вы доктор Дзи? – уточнил Густос.

– Да, это я. Расскажите, чем могу помочь? – ответил доктор.

– Меня зовут Густос, – представился он.

– Приятно познакомиться, Густос, – улыбнулся доктор.

– Мне тоже приятно. Я здесь, чтобы предложить вам работу. Ваше резюме действительно впечатляющее, и я уверен, что вы отлично подойдете для этой позиции, – сказал Густос.

– Я бы обсудил это, но у меня сегодня насыщенный день, – вздохнул доктор.

– Понятно, но моё предложение может сделать ваш график более свободным.

– И на какую позицию вы меня рассматриваете? – с интересом спросил доктор.

– Я предлагаю вам стать главным нейробиологом в моей новой компании.

– Звучит заманчиво. Расскажите поподробнее, что включает в себя эта роль, – сказал доктор.

– Вы будете руководить отделом неврологических исследований, исследуя новые подходы к пониманию человеческого мозга. Мы обеспечим вас всеми необходимыми ресурсами и предоставим полную научную свободу, – объяснил Густос.

– Интересное предложение, но мне важно знать о потенциальных рисках. Насколько безопасны эти исследования? – поинтересовался доктор.

– Можете быть уверены, исследования абсолютно безопасны, – уверенно ответил Густос. – Возможно, самым большим риском для вас станет ежедневная дорога на работу и обратно.

– Ладно, продолжайте, я готов выслушать вас, – сказал доктор.

– Отлично, – продолжил Густос. – Мы занимаемся проектом, который позволяет людям погружаться в свои собственные мечты и воспоминания, создавая таким образом тонкую грань

между реальностью и вымыслом. Это позволяет человеческому мозгу эффективно переосмыслить и пережить свои воспоминания.

– Наверное, вы знаете, что человеческий мозг точно запоминает множество деталей на протяжении жизни, – добавил Густос.

– Да, это общеизвестный факт, – воскликнул доктор.

– Можно мне продолжить? – спросил Густос.

– Конечно, продолжайте, – кивнул доктор.

– Мы предлагаем нашим клиентам возможность пережить свои воспоминания заново, – объяснил Густос. – Представьте, вы можете в любой момент оказаться на морском побережье или вновь вы можете встретить людей, которых с вами больше нет. Мы можем воссоздать эти моменты.

– Звучит фантастически, – ответил доктор. – Но, к сожалению, мой график сейчас настолько плотен, что я не могу взяться за новые проекты. Простите.

– Я заметил картины на стенах и следы краски на ваших руках. Как вам удаётся находить время для живописи при таком загруженном расписании? – продолжил Густос.

– Я бы не назвал это пустой тратой времени, – сказал доктор. – Когда я рисую, это помогает мне углубиться в размышления. Это своего рода медитация, помогает мне расслабиться и порой находить ответы на сложные вопросы. Обычно я берусь за кисти, когда захожу в тупик с работой или испытываю сложности на личном фронте.

Я украсил стены этими произведениями искусства как постоянное напоминание о моих провалах. Они служат движущей силой; когда я бросаю на них взгляд, они подталкивают меня к действиям.

– Если вы думаете, что я не осведомлён о глобальной угрозе, разрастающейся в мире, то ошибаетесь, – сказал Густос. – Я уже долгое время работаю над этой проблемой и достиг некоторых успехов.

– Я заметил, что вы уже начали новый проект, – сказал Густос, указывая на штатив с незавершённой картиной. – Насколько я понимаю, вы так сосредоточены на этом из-за текущей эпидемии, которая создаёт множество трудностей. Но, к сожалению, у меня есть для вас не очень хорошие новости – вы не сможете завершить этот проект. У меня уже есть решение, которое избавит вас от ваших мук".

– Подождите минутку! – сказал доктор, перебирая бумаги, которые держал в руках. Он вытянул один лист и прочитал: "Отправитель – Густос." Стоп! Вы тот самый Густос, о котором я только что говорил по телефону с коллегами?

– Надеюсь, вы не подслушивали наш разговор? – с некоторым удивлением спросил он. – И могу я узнать, почему вы не представились? Вы действительно застали меня врасплох!

– Все в порядке, давайте не будем заикливаться на этом.

– Я изучил предоставленные вами материалы. Откуда у вас появилась эта идея? И вы действительно предлагаете использовать новый полимер? Как вы собираетесь интегрировать живые клетки с микросхемами? И как это поможет в борьбе с вирусом? – вопросительно начал доктор.

– Доктор, давайте разберемся с каждым этапом по очереди. Для начала, я собрал все необходимые компоненты и абсолютно уверен в одобрении проекта. Также я готов обсудить мою стратегию по борьбе с вирусом, который распространяется по всему миру. Мне кажется, вам будет интересно узнать детали моего плана и как он может решить эту проблему. Можем ли мы перейти к подробному обсуждению моей идеи? – предложил Густос.

– Да, конечно, продолжайте, – кивнул доктор.

– Отлично, – с удовлетворением отметил Густос.

– И так вирус называется "RW-OV-5". Я знаю ситуация серьезная, каждый день число жертв увеличивается. По мнению Всемирной организации здравоохранения, если мы не примем меры, человечество может оказаться перед угрозой вымирания, – говорил Густос.

– Но я не согласен с их выводами. Я уверен, что у нас есть шанс изменить эту ситуацию, – решительно добавил он.

– Насколько мне известно, до сих пор не разработано ни одного антигена, который мог бы хоть как-то приблизиться к решению этой проблемы. Они даже не могут добраться до первой фазы испытаний, верно, доктор?

– Да, к сожалению, мы действительно находимся на грани, – признал доктор.

– Хорошо, давайте подробно поговорим о вирусе и как с ним бороться, – начал Густос. – Я создал проект, который назвал "Раптор". Моя идея основана на поведении велоцирапторов, которые миллионы лет назад использовали сложные тактики для охоты и защиты. Они действовали координированно и общались для выживания в группе.

– Всё понятно, – спросил Густос?

– Динозавры, "Рапторы", так? – с усмешкой вставил доктор, махнув головой.

– Терпение, доктор, – умирал его Густос. Когда вы поймете детали, ваш скептицизм, улетучится. В ходе моих экспериментов я обнаружил, что вирус использует внутри вирусную коммуникацию, напоминающую скоординированное поведение древних хищников. Это сложное взаимодействие делает традиционные методы борьбы с вирусом неэффективными – они просто не способны дать нужный результат.

– Интересно, – ответил доктор, уже более заинтересованно. – Как вам удалось сделать это открытие?

– Всё началось с эксперимента: я ввёл бактериофаги в культуру сенной палочки. Невежливо, но вместо ожидаемых взаимодействий бактериофагов, я заметил, что сигналы исходят напрямую от вирусов. Это заставило меня подумать, что у вирусов есть своя уникальная система общения. Если мы сможем её взломать, мы сможем эффективно бороться с вирусом, – объяснил Густос.

– Невероятно! – воскликнул доктор, широко раскрыв глаза от удивления. Он подошёл к Густосу, в голосе звучало волнение. – Вы утверждаете, что нашли способ 'разговаривать' с вирусом, заставляя его отступить?

– Да, но это лишь часть истории. Я также наткнулся на что-то, что назвал 'Квинтэссенция'. Это откроет новую главу в нашем исследовании, – продолжил Густос.

– А что именно такое 'Квинтэссенция'? – спросил доктор, полный любопытства.

– 'Квинтэссенция' – это вещество с колоссальным потенциалом. Мы не ограничим его применение только микрочипами. Его использование может радикально изменить наш подход к медицинским технологиям, позволяя нам не только бороться с вирусами, но и переосмысливать многие аспекты здравоохранения, – объяснил Густос.

– Знаете, ваш план звучит как научная фантастика. Не кажется ли вам это странным? – сказал доктор с легкой иронией.

– Мой план довольно прост: вживляем микрочипы с 'Квинтэссенцией' в организмы людей, чтобы они могли защититься от вируса. Эти чипы будут блокировать вирус нарушая их коммуникацию между собой, это решение всех наших проблем, – объяснил Густос.

– Вы всерьёз верите в то, что говорите? – доктор уставился на Густоса, широко открыв глаза от удивления.

– Гораздо серьёзнее, чем вы можете представить, – уверенно ответил Густос.

– Понимаете ли вы, какой объем работы предстоит? – спросил доктор, пытаясь оценить масштабы предложения.

– Полностью осознаю. Это будет непросто, – признал Густос.

– Похоже, вы тянете меня в какую-то рискованную авантюру, – сказал доктор с сомнением в голосе.

– Да, это авантюра, но разве не вся наша жизнь – сплошная авантюра? – усмехнулся Густос.

– Но вы понимаете, что для таких экспериментов потребуются годы? Человечество может не выдержать столько времени, – в голосе доктора прозвучали нотки тревоги и срочности. К тому же, найти добровольцев для участия в таких тестах будет чрезвычайно трудно. Мне кажется, это всё может быть лишь плодом вашего воображения. Мы не можем позволить себе тратить время на такое рискованное дело, – отметил доктор.

– Подождите, не спешите с выводами. Я уже провёл эксперимент на себе. Вживил себе микрочип с 'Квинтэссенцией' и, как видите, я здоров и невредим. Этот эксперимент – лучшее подтверждение моих слов, – уверенно ответил Густос.

– Рисковать своей жизнью... Это действительно заставляет по-другому смотреть на ситуацию, – серьёзно заметил доктор. – Но одного эксперимента недостаточно для гарантии безопасности и эффективности метода. Прежде чем я смогу принять ваше предложение, мне нужно тщательно изучить все данные.

– Понимаю вашу осторожность, она абсолютно оправдана, – кивнул Густос. – Завтра утром я предоставлю вам все необходимые материалы.

– Простите за настойчивость, но мне нужно убедиться, – спокойно продолжил Густос. – Вы готовы присоединиться к нашей команде?

– Мне нужно время подумать. У меня есть сомнения и одно условие: если я соглашусь, я хочу продолжать работать из своего текущего офиса. Это важно для меня, – задумчиво ответил доктор.

– Я уловил тень согласия в вашем условии – это хороший знак для меня. И конечно вы можете сохранить свой офис.

– Следующий вопрос если я правильно понимаю, после имплантации чип интегрируется в человека во многом как другой орган, а не просто как технологическое устройство. Не так ли?

– Да, вы правильно поняли. Чип не просто вживляется, он интегрируется с организмом на биохимическом уровне, что делает процесс довольно сложным. У меня осталось мало времени сегодня, есть ещё вопросы?

– Ваше резюме не содержит информации о вашей деятельности за последние двадцать лет, – продолжил доктор.

– Эти данные не являются ключевыми, – уверенно ответил Густос. – Я осознанно не включил этот период. Большую часть этого времени я работал над проектами для Министерства обороны, и детали моей работы конфиденциальны.

– У нас ограниченно времени, – сказал Густос, взглянув на часы. – Но я дам вам до завтра, чтобы всё обдумать. Мои контактные данные есть в резюме. Жду вашего ответа и надеюсь, что он будет выгоден как для вас, так и для всех нас.

2.Выход всегда есть

– Открыть камеру двадцать три! – скомандовал Дон, нажимая кнопку на рации. Однако дверь не открывалась.

По ту сторону решетки Фрэнк, не поднимая голову с нижней койки, с иронией проговорил:

– Дон, каждый раз, когда я слышу этот твой хриплый голос, я беспокоюсь за твоё здоровье. Ты стал звучать как старый радиоприёмник. Может, пора оставить свои старые привычки? Ведь они, кажется, меняют тебя не в лучшую сторону.

Дон издал хриплый смешок. – А, твой старый добрый утренний сарказм, Фрэнк.

– Слушай, две пачки без фильтровой гадости в день, не принесут тебе ничего, кроме кашля и жёлтых зубов. Хочешь похудеть? Иди в спортзал! И прости еще вопрос, пока там твои тормозят и не могут открыть камеру, почему ты околачиваешься здесь почти каждые выходные, у тебя тайная любовная связь с этим местом? – спросил Фрэнк.

Фрэнк усмехнулся. – Ага, ясно. Дай-ка я угадаю – печально известный план побега от тещи, верно? Классика! Ты, наверное, не фанат семейных ужинов у тещи по выходным, да?

– Может, он встречается с надзирателем? – поддел кто-то с верхней койки.

– Оставьте это, самопровозглашенные комики-экстрасенсы, – раздраженно сказал Дон, его голос отозвался эхом по камере. – Я могу сказать, что с вами будет в ближайшие пять минут. Как только эти тупицы из дежурки откроют камеру, я применю свою любимую "красотку" на 15 тысяч вольт. Перед ее искристой любви еще никому не удавалось устоять, и заодно здоровье поправите. Как вам такая терапия? – спросил Дон.

Мимолетная тишина на мгновение заполнила пространство, прежде чем Дон не выдержал и взорвался.

– Да, откройте уже чертову камеру, где вас там черти носят? – взорвался Дон.

– Фрэнк, а ты вставай уже, слезай с кровати, – кому-то там не терпится увидеть твою рожу. Поторопись, у тебя сегодня свиданка! – пробурчал Дон.

– Дон, похоже, твои друзья не особо реагируют на твои визги. Похоже, эти "тупицы", как ты их назвал, сейчас увлечены финалом чемпионата по футболу. Слышишь, телек рвёт! Думаешь, Южане опять облажаются? Кажется, они играют, будто у них лапы вместо ног. А ты за кого болеешь, за Южных или Северных? Судя по звукам со стадиона, Южане на грани проигрыша. Эй, сосед, ты тоже считаешь, что Южане проиграют? – Фрэнк постучал по верхней койке соседа.

– Сосед, не отрываясь от газеты, ответил: – Ха! Похоже, Южане опять вляпались. О таком поражении Южан не кричали только, что бобры в местном пруду!

– Похоже, у вас тут своя маленькая вечеринка по случаю матча. – Дон не без иронии добавил.

– Эй, верхняя койка, пни своего друга. Пора ему вставать, – усмехнувшись, продолжил Дон.

– Сосед недовольно фыркнул: – Не мешайте мне сегодня. Воскресенье, день отдыха! Хочу в тишине газету почитать.

– Ну я до вас доберусь, как только откроется камера! И в любом случае, эй, седая голова, вставай! Перестань пялиться на эту пустую серую стену, как на Мона Лизу. Подними свою ленивую задницу и тащи ее сюда! – рявкнул Дон!

Дверь камеры с оглушительным грохотом распахнулась. Ну, наконец-то! Сказал – Дон.

Фрэнк резко встал с кровати и вышел из камеры, скрестив руки за спиной. Голос Дона прорычал по внутренней связи: "Закрывать двадцать третью камеру. Иди вперед, и только попро-

буй что-то выкинуть! Гляди прямо перед собой и двигайся!" Фрэнк, опустив голову, продолжил идти.

Как только Фрэнк вошел в комнату свиданий, его взгляд мгновенно зацепился за лицо своего сына, и мимолетное выражение – то ли настоящего волнения, то ли искусственного восторга – мелькнуло в его глазах.

Дон, тяжело дыша, зажёл короткую сигарету без фильтра, прищурился от дыма. Его хриплый голос, похожий на шуршание песка, произнес: "Давай, двигайся. У тебя всего полчаса. И без глупостей." Он, словно призрак, исчез за дверью.

Фрэнк пришел к сыну. Они сели напротив друг друга и завязался знакомый обмен репликами.

– Привет, все в порядке, я переживаю за тебя? – голос сына дрожал от беспокойства.

Фрэнк с трудом улыбнулся, пытаясь скрыть свою усталость:

– Да, сынок, у меня все хорошо. Не волнуйся.

– Ты выглядишь усталым, папа. Что-то случилось? – сын нахмурился, ощущая тревогу.

Фрэнк вздохнул, его взгляд стал задумчивым:

– Это сложно объяснить, сынок. Есть вещи, которые меня беспокоят. Да, что-то случилось. Это проблема, с которой я борюсь ежедневно.

Сын наклонился к нему, пытаясь понять:

– Расскажи мне, папа. Может, я могу чем-то помочь. Что тебя тревожит?

Фрэнк колебался:

– Не хочу загружать тебя своими проблемами.

Сын покачал головой:

– Да брось, выговорись. Я здесь, чтобы тебя выслушать.

– Хорошо, если ты так настаиваешь. Но прежде чем продолжить, хочу, чтобы ты был готов ко всему.

– Я готов, слушаю!

– Лёд в моём холодильнике для виски снова закончился.

– Ой, очень смешно! Да ты меня просто подловил! Ха-ха. Может, по-серьёзнее? – нахмурился сын.

– Хм... Прости за шутку, но ты выглядел хуже, чем я за все эти шесть лет здесь. Хотел немного растопить лёд. Вот каламбурчик получился с этим льдом!

– Не переживай, папа. Я почти нашёл работу, и как только начну зарабатывать, накоплю денег на адвоката и детектива. Я вытащу тебя из этого кошмара!

– Нет, сынок, адвокаты не изменят мою судьбу. Только чудо может вытащить меня отсюда. Я здесь не просто так, даже если не совершал того, в чем меня обвинили.

– Папа, это неправда. Ты не мог такого сделать. Даже если потребуется чудо, я позабочусь, чтобы оно случилось, и ты оказался на свободе!

– Думаешь, я совершил только одну ошибку? Похоже, прошлое, как это ни банально, догнало меня.

– Не говори так! Ты заслуживаешь лучшего.

– Но, сынок, реальность такова.

– О каком "прошлом" ты говоришь? Что ты от меня скрываешь?

Фрэнк встал, сделал пару шагов к окну и обернулся к сыну.

– Тебе не нужно знать всего...

– Это о Густосе, да? У меня есть план!

Отец на мгновение потерял дар речи, услышав имя Густоса. В его глазах мелькнул страх.

– Какой план? Ты с ума сошёл? Густос – не простой человек, он опасен.

В этот момент внушительный тюремщик дал знак, что время визита подошло к концу.

– Время прощаться. На места!

Но сын не собирался заканчивать разговор. Его глаза были полны решимости.

– Я не оставлю тебя здесь, папа. Обещаю.

Уходя из комнаты Фрэнк сказал:

– Генри, не ввязывайся в это! Оставайся в стороне и заботься о себе. Густос – искусный манипулятор. Ни слову его нельзя доверять! Он не тот, за кого себя выдает!

Генри вышел из комнаты, быстро вытирая слезы рукавом. В его глазах блеснула решимость. Он направился к выходу, становясь с каждым шагом всё более уверенным в своих силах освободить отца. Но даже такая уверенность не могла подготовить его к трудностям и открытиям, которые ждали впереди.

3. Необычная встреча

Генри проснулся утром, ощущая беспокойство. Он включил телевизор по привычке и увидел в новостях что-то тревожное, свет экрана создавал мерцающие тени в комнате. Затем он пошел в ванную.

Стоя перед зеркалом и чистя зубы, Генри задумчиво смотрел на себя. Он размышлял вслух.

– Всё так сложно, – думал он. «Я же обещал отцу... 'Я справлюсь, папа, найду работу, поговорю с адвокатом.' Но не обманываю ли я сам себя? Собеседования всегда для меня стресс. Я даже не могу правильно выразить свои мысли, не говоря уже о том, чтобы говорить спокойно. И идея устроиться на работу к Густосу, чтобы найти у него улики... Это сумасшествие, противостоят такому влиятельному человеку. Это абсурд!»

– Если бы только был какой-то знак, указывающий мне путь... – думал Генри, стоя перед зеркалом. В этот момент из телевизора в гостиной донеслись звуки экстренных новостей. Генри невольно прислушался, ощущая, как его сердце начало биться чаще.

– Может быть, это и есть тот самый знак, – тихо сказал он себе, отводя взгляд от зеркала. Пора брать себя в руки и столкнуться со своими страхами. Все ради отца.

Доброе утро, дамы и господа! Сегодня мы представляем вам захватывающую новость, которая определит ход этого знаменательного 2033 года. Широко известное агентство «В отражение Снов» находится на пороге внедрения новаторской инновации, которая готова изменить технологический ландшафт. Учитывая растущее ожидание, это объявление обещает быть не чем иным, как сенсационным. Пока мир затаивает дыхание, агентство «В отражение Снов» готовится представить новый гаджет, который привлечет огромное внимание технического сообщества. Ожидается, что этот гаджет, до сих пор окутанный тайной, затмит своих конкурентов и откроет новую эру технологических чудес. В качестве замечательной демонстрации инноваций агентство собирается провести собрание блестящих умов, включая ученых, экспертов и журналистов, которые станут свидетелями презентации воочию. Это событие состоится сегодня в два часа дня! Спешите увидеть, не пропустите!

Услышав новость, Генри резко выбежал из ванной в трусах, зубная щетка все еще торчала в его рту. Он увеличил громкость телевизора и замер на месте, внимательно прислушиваясь к новостям, не вынимая щетки изо рта. После того как новости закончились, он вернулся обратно в ванную, продолжая размышлять о услышанном. Как только он переступил порог, его собака залаяла, и послышались шаги у входной двери. Сквозь нее раздался голос:

– Генри, ты дома? Надеюсь, ты одет и не в компании кого-то?

Ответ Генри прозвучал из ванной:

– Нет, я одеваюсь! Заходи, тетя Эмма!

Тетя Эмма вошла в дом, осматривая все вокруг. Она не сдержалась и пробормотала:

– Когда ты наконец научишься убирать за собой? Всюду такой беспорядок!

Ее руки уже пришли в движение, наводя порядок в хаосе, когда ее слова затихали. Между тем, энергичный пес Генри весело прыгал вокруг, радостно лая.

– Генри, ты сегодня выгулял собаку? – крикнула она с коридора.

– Нет, пожалуйста, выгуляй ее, мне нужно срочно уйти! – Генри вынырнул из ванной и быстро поцеловал тетю Эмму в щеку. – У тебя что, новые духи? Очень необычно пахнет. И кажется, ты как-то изменилась.

Тетя Эмма улыбнулась: – Да нет, все те же духи. Не льсти. И я подстриглась. Но тебе то что до этого?

Генри взглянул на нее, осматривая: – А, вот оно что! Я думал, что-то изменилось. Извини, не сразу заметил. И, кстати, не сделаешь ли мне бутерброд? Буду одеваться.

Она вздохнула, но улыбнулась: – Ладно, жди.

Спустя несколько минут, бросив взгляд на часы, Генри быстро захватил сделанный бутерброд и, проходя через коридор, громко сказал:

– Благодарю тебя, тетя Эмма! Увидимся вечером! – после чего ринулся на улицу.

Тетя Эмма вслед посмотрела: – Ах, эти молодые... Всегда куда-то спешат.

Как только Генри оказался на улице, он сразу же достал свой телефон и, двигаясь быстро, начал поиски местоположения «башни Густоса». Найдя нужную информацию на экране, он тихо проговорил себе: – Какой автобус мне лучше взять? А, вот этот подходит. По мере того как он выбирал номер автобуса и прокладывал маршрут, его уверенность росла. Не сводя взгляда с экрана, Генри ускорил шаг.

В тот момент, когда он решительно двигался в соответствии со своим планом, внезапно что-то настигло его, сбив с ног. Генри не успел осознать, что произошло. Он упал на землю, потеряв равновесие. В его голове мгновенно возник вопрос: «Что, к черту, только что случилось?», пока он пытался взять себя в руки.

Рядом с ним послышался другой голос: – О боже, что это было? В голосе слышалось и раздражение, и любопытство. Когда его зрение прояснилось, Генри увидел лежащего рядом мужчину. Их взгляды встретились, и они почти одновременно воскликнули: – Генри! Зейн!

Генри протянул руку: – Зейн, как давно мы не виделись!

– Да, лет десять, наверное, – ответил Зейн, улыбаясь. – Что ты здесь делаешь?

– Как видишь, этот район – мой дом, – сказал Генри, глядя на стены своего дома. – Я здесь все еще живу.

Зейн оглядел старые стены и потрескавшуюся краску: – Хороший район, особенно парк поблизости. Но с домом проблемы. Стены уже осыпаются.

– Да, ремонт давно пора делать, – согласился Генри. – Я помню, в школьные годы у тебя была шикарная шевелюра? Ты всегда жаловался на жару из-за неё.

Зейн рассмеялся, проводя рукой по своим коротко стриженным волосам. – Эх, времена меняются. А ты всё такой же, верен своему дому, несмотря на все.

Генри, нахмутив брови, вопросительно посмотрел на Зейна. – Скажи, Зейн, как у тебя дела? Что привело тебя сюда? И чем ты сейчас занимаешься?

– Ох, Генри, как всегда – прямо к делу, – усмехнулся Зейн. – Ты всегда был таким.

В тот момент Генри с особым вниманием смотрел на Зейна, словно пытаясь прочесть его мысли. – Ты всё такой же, Зейн, загадочный. Таишь в себе секреты, как и в старые времена. Что тебя тревожит? Вижу, ты нервничаешь и озираешься по сторонам.

Зейн на секунду замолчал, его взгляд стал более задумчивым. – Всё не так просто, Генри. Есть вещи, которые лучше не выносить на свет.

– Кстати, у меня беда с телефоном. Он разбился, и я не помню нужный номер, теперь не знаю, как добраться до башни Густоса.

– А, ты идешь в центр, к башне Густоса? Отлично! Я помогу тебе. К счастью, мой телефон работает. Поболтаем по дороге, вспомним прошлое. Я тоже туда направляюсь.

– Так ты идешь на презентацию?

Зейн с восторгом посмотрел на табло остановки. – Смотри, 69 номер это наш! Давай, побежали!

Они рванули бегом, словно оказались обратно в школьном дворе. Зейн, улыбаясь, как в старые добрые времена, прибежал первым и ждал Генри у остановки.

– Давай быстрее, вон свободные места! – закричал Зейн, указывая вглубь автобуса.

Генри заметил женщину, медленно направляющуюся к свободному креслу. – Давай уступим ей место, – предложил он.

Зейн встряхнул головой: – Нет, мы тоже заплатили за проезд. Я сяду здесь. – Он занял место, как будто это было его право. – Не волнуйся, кто-нибудь другой ей уступит. Это не наши заботы.

Генри тяжело вздохнул, осознавая, что некоторые люди не меняются временем.

Зейн устроился в кресле с уверенностью. Женщина, поняв, что он не собирается уступать место, пронзительно посмотрела на него. Генри чувствовал это и был готов предложить ей своё место, но в её взгляде было что-то, что заставило его задуматься. Возможно, это было разочарование или просто усталость от подобного поведения.

Проходя мимо них, женщина слегка опустила плечи, выказывая усталость. В задней части автобуса кто-то уступил ей место, и она с видимым облегчением села у окна.

Генри вернулся к своему месту рядом с Зейном. Зейн, заметив задумчивость друга, дружески толкнул его за плечо: "В чем дело?"

На лице Генри играла меланхоличная улыбка. Они устроились поудобнее в креслах, и автобус плавно начал свой путь.

Зейн медленно оглядел окна автобуса, прежде чем повернуться к Генри. Его голос был ровным, но в нем звучала тревожная нотка:

– У нас еще есть время до следующей остановки. Как там твои родители, Генри?

Видя, как лицо Генри мгновенно потемнело, Зейн понял, что задел за живое.

– Прости, я... Я забыл, ты же сказал, что твоя мама... Мне жаль.

Генри отвел взгляд, в его глазах промелькнула глубокая грусть:

– Да, мама ушла... А отец сидит уже пять лет. Я предпочел бы не говорить об этом, – его голос едва слышно дрогнул.

Зейн кивнул, проявляя сопереживание:

– Я понимаю, извини, что затронул эту тему, – он сделал паузу, прежде чем спросить. – А как у тебя дела в семье, Зейн?

Зейн глубоко вздохнул, словно стараясь освободиться от невидимого бремени:

– Мой отец ушел, когда я был еще ребенком. Живу с мамой и сестрой. Мы стараемся держаться.

Генри заметил, как Зейн нервно огляделся.

– Понятно... Но ты все время оглядываешься, Зейн. Что-то тебя тревожит?

Улыбка Зейна была напряженной, и в его глазах не было радости:

– Нет, все хорошо. Это просто привычка.

Генри, с нервной тревогой оглядываясь назад на двух подозрительных мужчин, шепотом обратился к Зейну:

– Это твои знакомые? Ты не вляпался во что-то опасное?

Зейн на мгновение замер, затем, сдерживая беспокойство в голосе, ответил:

– Не переживай, это ничего не значит. Просто игнорируй их.

Но Генри не унимался, в его глазах мелькали сомнения:

– Точно все в порядке? Те парни кажутся мне опасными.

Зейн быстро перевел взгляд на остановку:

– Не заморачивайся на этом. Смотри, наша остановка уже близко. Надо выходить.

Они вышли из автобуса и оказались перед монументальным зданием Башни Густоса.

Генри, в восторге, не скрывая удивления, воскликнул:

– Невероятно, посмотри на это! Стекло, металл – это чудо архитектуры!

Зейн, указывая на толпу у здания, осторожно спросил:

– Видишь там митинг? Рассмотрим, что написано на их плакатах.

Генри пристально изучил толпу:

– Кажется, это антиглобалисты. Нам стоит быть настороже, проходя мимо.

Генри, пробираясь через густую толпу у входа в Башню Густоса, обращался к Зейну, его голос звучал напряженно:

– Зейн, я не могу понять, что происходит. Какие слова на плакатах у демонстрантов?

Зейн, бросая взгляд на недовольную толпу, мрачно ответил:

– Эти протесты вызваны новым изобретением Густоса. Люди боятся перемен, опасаются новых технологий.

Генри, недоумевая, возразил с жаром:

– Но это же прогресс, Зейн! Как можно отвергать то, что может радикально улучшить наш мир?

Зейн покачал головой, его взгляд был полон скепсиса:

– Не всё так просто, Генри. Многие видят в новых технологиях угрозу – потерю работы, вторжение в личную жизнь...

Генри остановился перед одним из плакатов, на котором было написано: "Технологии против человечности".

– Вот видишь? – Зейн указал на плакат. – Они опасаются, что техника заменит человеческое общение, что машины будут управлять нашей жизнью.

Генри глубоко вздохнул, ощущая тяжесть ситуации:

– Мы пришли за инновациями, а столкнулись с социальным конфликтом... Ладно, давай зайдем внутрь. Мы не можем пропустить эту презентацию.

Согласным жестом Зейн подтвердил готовность, и вместе они направились к входу, в напряжении ожидая встречи с протестующими. Генри ощущал напряжение в воздухе, предчувствуя, что сегодняшние события могут изменить не только мир технологий, но и его собственную жизнь.

– Извините, нам нужно пройти, – произнес Зейн, прокладывая путь сквозь гудящую толпу своим решительным голосом.

В ответ из толпы раздался возглас протестующего:

– Смотрите, они хотят пройти! Не пускайте их!

Но, не обращая внимания на крики, Зейн и Генри ускорили шаг, и вскоре они достигли входа. Зейн, переступая порог, не скрывал своего негодования:

– Невероятно, какие люди агрессивные!

Оказавшись внутри, они подошли к регистрационной стойке. Генри обратился к девушке, которая была поглощена телефонным разговором:

– Простите, мы пришли на презентацию новых устройств. Где она проходит?

Девушка на мгновение отвлеклась от телефона, с извиняющимся взглядом ответила:

– Секундочку, пожалуйста.

Зейн с любопытством вглядывался в интерьер зала, его взгляд остановился на необычном уголке:

– Смотри, Генри, что это за часть здания в центре? Выглядит как что-то из далекого прошлого!

Генри, следуя взгляду Зейна, медленно кивнул, его голос пронизан был уважением к истории:

– Знаешь, когда сносили старое здание, чтобы построить этот небоскреб, они оставили часть старой постройки. Это было условием одного ученого. Он работал здесь, когда это было еще старым зданием. Доктор наук... его имя сейчас не припомню, но он настоял, чтобы его кабинет остался нетронутым.

Зейн, слегка удивленный, воскликнул:

– Невероятно! Старый мир и новый, сосуществующие бок о бок. Это как символ вечной борьбы прошлого и будущего!

Генри задумчиво посмотрел на здание:

– Да, это место – живая история. Напоминание о том, что некоторые вещи стоят того, чтобы их сохранить, даже когда вокруг всё меняется.

Зейн улыбнулся:

– Невероятное сочетание, правда? Старина и будущее в одном флаконе. Это удивительно.

Их разговор прервала девушка за стойкой:

– Вы на презентацию пришли?

Генри, слегка нервничая, ответил:

– Да, мы здесь ради нее.

Девушка кивнула:

– Опаздываете. Презентация на втором этаже, в большом зале. Но... – она указала на вход, где стояли мужчины из автобуса, – это ваши знакомые?

Генри мгновенно обернулся и узнал их. Он встревоженно прошептал Зейну:

– Это они!

Зейн, делая вид, что восхищается архитектурой, медленно обернулся:

– Да, все в порядке, – отмахнулся он, словно хотел отвести внимание. – Давай быстрее на презентацию.

Они спешно направились к лестнице, стараясь игнорировать неловкий момент. В зале уже собрались гости, журналисты настраивали камеры, атмосфера наполнялась ожиданием. Генри и Зейн, пробираясь между рядами, нашли места и уселись. Скоро началась долгожданная презентация.

На сцене появился руководитель агентства "Густос". Его голос был громким и уверенным, когда он приветствовал гостей:

– Добро пожаловать, уважаемые гости! Мы рады видеть вас здесь!

Зейн, с удивлением в глазах, обратился к Генри:

– Это не тот самый Густос, о котором ходят легенды? Одноглазый?

Генри кивнул в ответ, его глаза светились от узнавания:

– Да, он самый. Он собрал команду лучших умов, когда основывал агентство. Один из них разработал для него искусственный глаз. Говорят, этот глаз способен на чудеса – видит сквозь стены, а может и мысли читать.

Зейн скептически поднял бровь:

– Звучит как фантастика. Откуда тебе это всё известно?

Генри усмехнулся, его глаза мелькнули загадочно:

– Его здесь называют 'ГЛАЗ'. Даже после того, как он заменил свой настоящий глаз, это прозвище осталось с ним. В этом месте полно тайн, Зейн.

В тишине зала голос Густоса зазвучал громко и торжественно:

– Дамы и господа, сегодня у нас честь приветствовать живую легенду нашего агентства – Доктора Дзи!

Аплодисменты раздались, заполняя зал, как шумный водопад.

Зейн, с легкой иронией в голосе, обратился к Генри:

– Ну что ж, вот и наш загадочный герой.

Генри, с уважением кивнул в ответ:

– Верно, это он.

Доктор Дзи, отвечая на приветствие Густоса кивком, голос его был спокойным, но весомым:

– Благодарю за теплые слова, Густос. Сегодня у меня для вас действительно что-то особенное. – Он сделал паузу, увеличивая напряжение в зале. – Представляю вашему вниманию новинку, которая перевернет ваше понимание технологий.

В зале наступила томительная тишина, все с замиранием сердца ждали продолжения.

Доктор Дзи продолжил:

– Но не будем терять времени на слова. Пусть изображение скажет все само за себя!

Как только зал погрузился в полную темноту, напряжение в воздухе стало ощутимым. Голос диктора, наполненный таинственностью и силой, разрезал мрак:

– Откройте для себя мир, где границы невозможного стираются. Добро пожаловать на презентацию, которая начинается... сейчас!

Это был еще один ненасытный день, который не смог остаться в этой всепоглощающей суете. Он ускользал с последними лучами солнца, которые прыгали по крышам домов, исчезая в крошечной темноте. Тьма шла по пятам и была уже совсем рядом. Ее холодное дыхание ощущалась везде, город погружался в бездонную темноту в которой можно было найти все что пожелаете. Там можно было найти свои неизгладимые, воспоминания, о чем угодно, можно было ворваться в чужие невероятные сны, и выбрать чтобы вы хотели бы почувствовать сегодня. Вы хотели бы снова ощутить теплое прикосновение любимого, с которым вы больше никогда не встретитесь. И снова посмотреть ему в глаза, которые вы никак не можете забыть, и почувствовать его рядом. Встретиться с тем, с которым вы так и не сможете больше увидеться. Сказать очень простые, но важные слова. Посидеть на прохладном песке после жаркого дня на пляже наслаждаясь закатом, или сходить ночью скупаться в безмолвном теплом океане и наслаждаясь волшебным фосфористым планктоном на лазурном одиноком пляже. Где волны играют в прятки. Прыгнуть без памяти в детство, которое покрыто радужными воспоминаниями, в котором даже все оттенки радуги не смогли бы описать бесконечное количество цветов радости и счастья. Вспомнить все что бы вы хотели, и не отпускать это больше никогда, и чувствовать эти незабываемые ощущения все время и просыпаться только для того чтобы понять, что это все происходит не наяву! Быть погруженным в эти незабываемые воспоминания навсегда, и наслаждаться ими снова и снова, и снова...вы бы хотели остаться там? Если да, тогда идемте вместе с нами с агентством «В отражение Снов» на встречу к вашим желаниям, и мы превратит ваши сны в реальность.

Как только голограмма засияла перед залом, зрители были погружены в мир демонстраций. Они увидели, как новейший гаджет преобразует повседневность – от игр и развлечений до работы и обучения. Голограммы визуализировали сны и воспоминания, оживляя их перед глазами аудитории. Когда завораживающее видео закончилось, свет на сцене ярко вспыхнул, и Доктор, с волнением в глазах, обратился к зрителям:

– Уважаемые гости, мы на пороге новой эры технологий. Спасибо, что присоединились к нам сегодня!

Аплодисменты и восторженные возгласы заполнили зал. Зейн и Генри, обмениваясь взглядами, понимали, что стали частью истории.

Доктор Дзи, энергично шагая по сцене, продолжал:

– Позвольте представить вам FusionBand-2000 – ваш персональный ключ к миру сновидений и воспоминаний. Этот гаджет не просто записывает и воспроизводит ваши сны и воспоминания, он позволяет делиться ими с другими. Веками человечество пыталось раскрыть загадки снов. FusionBand-2000 преодолевает эти границы. Теперь вы можете не только переживать свои сны заново, но и ощутить эмоции других, входя в их мечты.

Зал был переполнен напряженным ожиданием и воодушевлением, витавшим в воздухе. Идея казалась революционной.

Когда покрывала были сняты, перед зрителями предстали блестящие капсулы, освещаемые светом прожекторов. Голос Доктора зазвучал торжественно:

– Приглашаем вас ближе ознакомиться с нашим устройством. В этих капсулах лежит ключ к миру ваших снов!

Возбужденные гости поднимались со своих мест, стремясь увидеть чудо технологии. Шум и гул переполняли зал, но голос Доктора оставался непоколебимым:

– FusionBand-2000 с последними инновациями обеспечивает конфиденциальность ваших воспоминаний. Ваш внутренний мир останется неприкосновенным. Вы сами решаете, какие мечты осуществить, а какие оставить в глубинах подсознания.

Атмосфера в зале была наполнена ощущением исторической важности этого события.

Генри, обернувшись к Зейну, спросил:

– Ну что, Зейн, как тебе презентация?

Зейн, бросив взгляд по залу, мрачно ответил:

– Она была... впечатляющей. Но кажется, на нас кто-то смотрит.

– Ты имеешь в виду их? – Генри кивнул на верхний ярус, где несколько суровых типов внимательно следили за ними.

Прежде чем Зейн успел ответить, резкий голос за их спиной заставил их обернуться.

– Привет, парни! Что привело вас сюда, в этот храм науки? – громко и с вызовом проговорил крупный мужчина в форме охранника.

– Фишер? – Генри изумленно воскликнул. – Фишер, это ты работаешь здесь?

– Судя по бейджу, да, – с усмешкой отметил Зейн, глядя на охранника.

Фишер гордо хлопнул себя по груди, на которой сверкал бейдж: – Охранником, и на службе!

Зейн засмеялся: – Как в старые добрые школьные времена, все такой же непоколебимый.

– Кто бы мог подумать, что встретим тебя здесь? – добавил Генри. – Этот день полон неожиданностей.

Фишер улыбнулся: – Да, это точно. Надеюсь, вам здесь понравится.

– Ребята, как насчёт того, чтобы я провёл вас в экскурсию? Покажу, над чем работают наши инженеры. Поболтаем по дороге, – предложил Фишер с улыбкой.

Зейн, выглядевший обеспокоенным, посмотрел на Генри, а затем сказал: – Почему бы и нет? Давайте.

Фишер внимательно осмотрел Зейна: – Ты в порядке? Ты выглядишь как-то... напряжённо.

Зейн быстро взглянул на Фишера, затем отвёл взгляд: – Всё нормально, – ответил он, пытаясь звучать убедительно, но его улыбка была напряжённой.

– Отлично, пошли тогда, – сказал Фишер и повёл их к экспонатам.

Спустившись вниз, Зейн поспешил к одной из капсул, словно пытаясь отвлечься. Генри и Фишер остались наедине.

– Что привело вас сюда? Наверное, не просто ради презентации? – спросил Фишер, задумчиво.

Генри вздохнул: – Ищу работу уже полгода. Тетя Эмма всё давит на меня, чтобы я нашёл что-то стоящее. А я... всегда мечтал работать здесь, с лучшими из лучших.

– Знаешь, может, я смогу помочь тебе с работой, – начал Фишер, подбирая момент.

– В самом деле? – Генри посмотрел на него с надеждой.

– У меня хорошие связи с Джейн из отдела кадров. Могу устроить тебе встречу. Ты ведь мой старый друг, она обязательно прислушается к моему мнению.

Генри улыбнулся: – Спасибо, это было бы здорово.

Фишер прищурился: – Кстати, а что там у Зейна? Слышал, он связан с чем-то незаконным.

– Что!? – Генри был явно удивлён.

– Он уже попадал в какие-то странные истории. Будь осторожен, с ним может быть связаны проблемы.

Генри кивнул, его взгляд стал более настороженным: – Кстати, сегодня я заметил пару незнакомцев, следивших за нами, как только я встретил Зейна.

– Понял, буду внимателен. А как насчёт капсулы? – Фишер попытался сменить тему.

– Очень впечатляет. Кажется, будто из будущего!

В этот момент подошла элегантная женщина с длинными волосами: – Вот и Джейн! – сказал Фишер, маша рукой. – Джейн, сюда!

Джейн быстро подошла к ним, с саркастической улыбкой обратилась к Фишеру: – Ну и где ты пропал? Я ждала твоего звонка вчера!

Фишер слегка покраснел: – Извини, Джейн. Вчера возникли неотложные дела. Но я всё исправлю, обещаю.

Джейн подняла бровь, искрив улыбку: – Надеюсь, твои извинения будут так же впечатляющи, как и твоё внезапное исчезновение.

– О, а вот и кто-то новенький! Каштановые волосы и глаза... Это так редко и так красиво! – восхитилась Джейн, внимательно разглядывая Генри.

– Позволь представить, это Генри, – сказал Фишер. – Он ищет работу. Может, у тебя найдётся что-нибудь для него?

– О, с удовольствием рассмотрю его кандидатуру. Тем более, что мне нравятся парни его типажа: не слишком высокие, скромные, – с усмешкой добавила Джейн.

– Не перегибай палку! – пошутил Фишер, подмигивая Генри. – Уверен, у тебя есть девушка, правда, Генри?

Генри, не ожидая такого поворота, запнулся: – Нет, сейчас... нет девушки.

– Судя по всему, твой друг свободен, – заметила Джейн, игриво подмигнув.

Генри лишь выдохнул от удивления, в то время как Фишер с нервным интересом наблюдал за развитием ситуации.

– О, Генри! Хочется познакомиться поближе, но давайте сначала найдём тебе работу, – сказала Джейн, сверкая глазами.

– Спасибо, Джейн, – Генри пытался сохранить спокойствие. – Я бы хотел, чтобы со мной пошёл мой друг Зейн. Это возможно?

– Ещё один друг? Разве он нам нужен? – Джейн оглянулась вокруг.

– Не дразни парня, Джейн, – Фишер положил руку на плечо Генри.

– А почему бы и нет? – задорно подняла бровь Джейн.

– Зейн, подойди сюда! – окликнул его Генри.

Подойдя ближе, Зейн посмотрел на Джейн с интересом. Генри представил: – Это Зейн, и Джейн поможет нам с работой.

– Вау, Фишер! Привёл с собой двух привлекательных парней! – посмеялась Джейн, на что Фишер лишь скривился.

– Хватит веселиться, Джейн. Мы здесь по делу, – сказал Фишер.

– Ладно, ладно. Следуйте за мной, мои храбрые герои, – усмехнулась Джейн и повела их за собой.

Зейн нахмурился и тихо спросил у Генри: – Кто она такая?

– Просто иди за ней и улыбайся, – быстро ответил Генри, и они последовали за Джейн.

Поднявшись на десятый этаж, Джейн сказала: – Присаживайтесь здесь, я принесу анкеты для заполнения.

– И зачем мы здесь вообще? – удивлённо спросил Зейн.

– Мне нужна работа, любая здесь, – ответил Генри.

– Здесь? Но зачем? – не понимал Зейн.

– Мне это нужно. Кстати, не знаешь, почему Фишер тут охранник? Вся его семья в полиции, а он здесь, – задумчиво заметил Генри.

– Кажется, он не смог пройти экзамены в полицейскую академию, хотя вся его семья туда поступила, – объяснил Зейн. – В последний раз он даже подрался на экзамене и его выгнали. Поэтому, видимо, решил работать охранником.

– После выпуска я о нём больше ничего не слышал, – продолжал Зейн.

– А ты сейчас где работаешь? Ты же не рассказал, – настаивал Генри.

– Посмотри сам, – улыбаясь, Зейн протянул Генри свою визитку, вкладывая её в его верхний карман.

В этот момент Джейн вернулась: – Вот бланки, начинайте заполнять. – Они взялись за дело.

Во время заполнения бланков Джейн начала жаловаться на Фишера, его неуважительное отношение к ней и его поведение. Зейн перебил её: – Извините, мы можем уже идти?

– Да, конечно. Подождите здесь, я отнесу анкеты начальнику по обеспечению сновидений, его зовут 'НОС', – ответила Джейн.

– Кому? – уточнил Зейн.

– Начальнику по обеспечению сновидений, сокращённо 'НОС', – пояснила Джейн.

– У вас тут все ходят под кличками? – удивился Зейн. – Забавно.

– Да, так веселее, – улыбнулась Джейн. – А сейчас я предлагаю вам должность 'СОВА'.

– Что это за должность? – с недоумением спросил Зейн, глядя на бланк перед собой.

– Это сотрудник, который охраняет воспоминания абонентов, – таинственно объявила Джейн.

– О, это... необычно! – Зейн подошёл ближе к Джейн и шепотом добавил: – Мне бы такая работа понравилась.

Джейн ухмыльнулась: – Тогда подождите здесь. Узнаем всё в ближайшее время.

После собеседования Генри и Зейн спустились к Фишеру, который ждал их у входа.

– Ну как, почувствовали себя хранителями воспоминаний? – насмешливо спросил Фишер.

– Пока неизвестно. Она сказала, что ответит через неделю, – недовольно ответил Генри.

Зейн пожал плечами: – Звучит заманчиво. Но что с этой Джейн? Она вся такая нервная?

Фишер вздохнул: – Это долгая история. Как-нибудь расскажу.

– А завтра вечером выпьем пива? Поговорим спокойно? – предложил Фишер.

Они осторожно вышли из здания. Улица была пуста, лишь вдалеке у перекрёстка мелькнули фары машины.

– Завтра вечером? – уточнил Генри.

– Завтра, – кивнул Фишер.

Пока фигуры Генри и Зейна удалялись, Фишер беспокойно осматривался вокруг. В его взгляде сквозила тревога, как будто он боялся упустить что-то в их отдаляющихся силуэтах. Однако после короткого момента раздумий, Фишер глубоко вздохнул, развернулся и направился обратно.

4. Полет мотылька

В абсолютной темноте, не отражающей ничего, приближались одинокие лучики света, они притягивали с невероятной жизненной силой, и, пробежав по мостику между тьмой и светом, мотылек заглушил звучащую безмолвную тишину в атмосфере радости, переживаний и боли. Поднимаясь и падая вниз, он скользил по шершавому воздуху, заряженному не отпускаемыми воспоминаниями. Только он мог прикоснуться к шепоту мыслей, пропитанных радостью и грустью. Нашупав острее света, он начал отчаянно биться не за жизнь, а за одно лишь мгновение, просто для того чтобы утренние ненасытные воспоминания забрали его к себе.

Под влиянием первых лучей восходящего солнца и при свете последнего мерцания крыльев ночного мотылька, коридоры агентства наполнились пронзительным, нечеловеческим воплем. Этот непредвиденный и острый звук развеял мертвую тишину, изгоняя сон из каждого закутка здания.

Генри медленно поднял голову, ощущая холод стола под щекой. Он моргнул, пытаясь отогнать туман усталости.

– Эти ночные дежурства как 'Сова'... всегда полны неожиданностей, – пробормотал он себе под нос. Но этот крик... он был необычным.

На мгновение его охватило ощущение, что все это просто кошмар. Он встряхнул головой, возвращаясь к реальности, и медленно оглядел комнату. Взгляд его задержался на пустой кружке.

– Кофе... мне сейчас нужен кофе, как никогда, – подумал Генри, слегка шатаясь направляясь к кофейному автомату.

Его руки машинально выбрали латте с сиропом лесного ореха и добавили кубик сахара. Стоя перед автоматом, он пытался вспомнить, что именно разбудило его, но воспоминания ускользали, оставляя его в замешательстве.

Генри уставился на автомат, где последняя капля кофе медленно падала в стакан. В каждой капле, казалось, замерла вечность, и в этом замедленном времени он почувствовал некую тревожную странность.

– Что же это было? – тихо произнес он, вглядываясь в капающий кофе.

Генри, погруженный в свои мысли, вдруг замер. Тихий писк, едва различимый, пронзил тишину. Звук казался далеким, словно эхо из другого мира, из мира его снов. Но внезапно что-то щелкнуло в его голове. Этот звук... он был ему знаком. Сигнал тревоги от **спайспера***!

С пониманием критичности момента, он быстро схватил свою кружку с кофе, даже не обращая внимания на отсутствие картонной обертки, и направился к источнику писка.

Влетев в огромную комнату, где в полумраке света мониторов спали сновдримеры, он увидел мигающий красный огонек на экране одного из устройств. Этот сигнал предупреждал о тревожных воспоминаниях **сновдримера***, которые могли быть опасными.

Спайспер – устройство помогает вспомнить сны или воспоминание на определенную дату и воспроизвести их на экран.

Сновдримир – человек погруженный в свои воспоминания он может чувствовать их без перерыва.

Подойдя ближе, Генри увидел на экране мелькающие образы: сновдримир был скалолазом, и его воспоминания застыли на моменте падения. Однако, к его удивлению, скалолаз не разбивался.

– Очередной адреналинщик, – подумал Генри, отключая звуковую тревогу, и в его голосе прозвучала нотка иронии.

Поднося кружку кофе к губам и направляясь к выходу, Генри ощутил неожиданный холод, скользкий по его спине. Тихий шепот, еле различимый на фоне звуков машин, произ-

нес его имя: «Генри». Он замер, медленно повернувшись, словно искал невидимого собеседника в темных углах комнаты.

Снова послышался шепот, на этот раз сопровождаемый далекой мелодией, напоминающей звуки его детства. Генри почувствовал, как его сердце начало бешено колотиться в груди.

Повернувшись, он увидел капсулу, внутри которой кто-то двигал губами. Генри с удивлением узнал лицо из своих воспоминаний; его сердце на мгновение замерло. В этой полумраковой комнате, озаренной лишь мерцающими экранами, звучали загадочные слова.

Генри начал осторожно приближаться к знакомому лицу, не сводя с него глаз. Чем ближе он подходил, тем сильнее становилось чувство дежавю. Когда его взгляд упал на экран спайс-пера, он словно окунулся в водоворот давно позабытых эмоций и воспоминаний.

На экране вдруг ожила улица его детства: знакомые деревья, голоса играющих в догонялки детей, старый подъезд дома, где он рос. Но то, что заставило сердце Генри замереть, было видение мальчика, удивительно похожего на его лучшего друга из детства.

Генри чуть не уронил кружку кофе, чувствуя, как напиток жжет его руку. Он поспешно переключил ее в другую руку. Перед его глазами разворачивались их общие приключения, их секретные места, смех, наполнявший воздух. Волна ностальгии сжала его сердце. Сновдример был его другом, с которым пути разошлись после школы. Горечь потери и осознание того, что они не виделись столько лет, пронзила его насквозь.

В тени деревьев двора он увидел Тома и девочку, сидящих на скамейке друг напротив друга. Их детские голоса звучали игриво, и каждый раз, когда их взгляды встречались, девочка, Инна, стеснительно улыбалась. Генри, прислонившись к стене, старался оставаться незамеченным, вглядываясь и вслушиваясь в их разговор. Том, в детской наивности, спросил Инну, кого она любит больше: его или Генри.

Секунды тянулись бесконечно. Девочка, улыбаясь, притворно задумалась, словно хотела затянуть это мгновение. Внезапно мимо них быстро прошел мужчина с загадочным сундуком в руках, украшенным странными надписями.

Том на мгновение отвлекся, следя за ним. Девочка, словно собравшись что-то сказать, вдруг замолчала. Ее сердце бешено билось, а страх сделать неверный выбор заставлял ее сомневаться.

Том, заметив ее колебание, почувствовал, что происходящее было чем-то особенным. Он перевел взгляд обратно на нее, но она продолжала молчать. Том ощутил, как что-то важное ускользает от него, словно пропадает в тумане.

Тем временем мужчина, уходя от детей, открыл дверь автомобиля, припаркованного поблизости. Он что-то взволнованно говорил тому, кто находился внутри. Их голоса казались далекими, словно доносились из другого мира, создавая ощущение, что они находятся в параллельной реальности.

Глубоко в памяти Генри ожила давно забытая легенда о таинственном сундуке. Он вспомнил, как дед рассказывал ему о волшебном артефакте, хранящемся внутри. Память о этих рассказах охватила его, заставляя сердце биться быстрее.

– Это именно то, что нужно, – мысль мелькнула в его голове. – Этот сундук поможет мне спасти отца.

Через несколько минут автомобиль тронулся, оставив Тома, девочку и Генри в пыльном вихре растерянности.

Генри, в попытке зафиксировать важные улики, начал вытаскивать свой телефон, но его руки дрожали, и горячий кофе разлился на пол. Мир казался остановившимся, когда он упустил возможность заснять номер машины.

"Проклятье!" – вырвалось у него, когда он смотрел вслед удаляющемуся автомобилю, ощущая, как ускользает от него последний шанс.

Генри, взяв салфетки, склонился над лужей кофе. Его мысли были где-то далеко, в тумане воспоминаний и возможностей. Несмотря на занятость, его взгляд непрерывно скользил к экрану, где могла снова появиться та самая машина.

В этот момент к нему подошел Фишер, охранник агентства. Увидев Генри на коленях, он улыбнулся и спросил с легкой насмешкой:

– Что это ты здесь делаешь, Генри? Молишься? Или это новый ритуал сновидений?

Генри поднял глаза на Фишера, оценивающе смотря на него, не зная, стоит ли разглашать свои подозрения. Но в следующее мгновение он принял решение – сейчас не время для откровений. Поднимаясь с пола, он еще раз бросил взгляд на экран, где мелькали образы воспоминаний.

Генри, с напряжением в голосе, произнес:

– Нет времени объяснять. Это не просто фрагменты снов.

Фишер нахмурился, вглядываясь в Генри. В его глазах читалось что-то тревожное, что заставило Фишера насторожиться.

– О чем ты? – спросил Фишер, ощущая, что ситуация серьезнее, чем казалась. Генри редко беспокоился без веской причины.

– Помнишь старую легенду о сундуке моего деда? Тот, что исчез в прошлом столетии и, по слухам, содержит нечто ценное? – Генри посмотрел на Фишера, ища в его глазах понимание.

Фишер кивнул, но его взгляд выражал недоверие. – Ты имеешь в виду, что этот сундук... здесь и сейчас?

Генри вздохнул, опять переводя взгляд на экран. – Я полагаю, что только что видел его. И теперь нам нужно найти способ отследить эту машину.

Фишер, с глубокой задумчивостью отраженной в его глазах, медленно потер подбородок. Его голос был тверд, но спокоен:

– Хорошо, давай что-то придумаем. Но для начала, вставай. Пока ты на коленях, мы не найдем ответа.

Воздух в комнате стал еще более заряженным электричеством напряжения, когда дверь распахнулась. В проеме появился «НОС», его фигура олицетворяла власть и авторитет. Его шаги были мерными и уверенными, а каждое его движение подчеркивало неопровержимую власть.

«НОС», войдя, окинул комнату ледяным взглядом, оценивающим и пронизательным. Он остановился на Генри, взгляд его был настолько пронзительным, будто он мог увидеть самую суть его души.

– Что произошло, Генри? – его голос был глубок и резонансен, словно звук судьбы.

Генри, собрав волю в кулак, чтобы сохранить самообладание, ответил с легким дрожанием в голосе:

– Один из сновдмиров неадекватно отреагировал на свои воспоминания. Мы пытаемся выяснить причину.

Каждая клетка в теле Генри казалась напряженной под этим пронзительным взглядом. Наконец, после мучительной паузы, «НОС» кивнул – тихое, но весомое признание того, что их осторожность была оправдана.

– Продолжайте свою работу, – сказал он, уходя из комнаты и забирая с собой всю тяжесть атмосферы.

«НОС» взглянул на Тома с ледяным спокойствием в глазах, словно в его словах не было скрытого смысла:

– Этот клиент, – он медленно поднял руку, указывая на Тома, – перейдет на повышенный уровень контроля. Его воспоминания становятся угрозой для него самого. Мы должны действовать ради его же блага.

Генри, чувствуя, как его сердце тяжелеет от осознания ситуации, медленно кивнул. Шанс узнать номер машины ускользнул у него из рук. Он встал, стараясь не встречаться взглядом с «НОСом», его мысли были полны разочарования.

– Понял вас, – произнес Генри, голос его дрожал от сдержанного разочарования.

Как только «НОС» покинул комнату, Фишер обернулся к Генри с ощутимым беспокойством в голосе:

– Что ты надеялся узнать о той машине, Генри? Расскажи, что у тебя на уме?

Генри глубоко вздохнул, осознавая, что когда-нибудь ему придется раскрыть свои беспокойства перед давним другом. Но мог ли он полагаться на него?

– Не сегодня, – решил он, чувствуя необходимость обдумать все самостоятельно.

Генри завершил очередной трудовой день в агентстве, пропитанный мыслями о том неожиданном утреннем событии. Он метался, пытаясь вспомнить номер автомобиля, который мелькнул в воспоминаниях его приятеля. С учетом того, что комната, где пребывал его друг, была частью подготовки к переходу на новый уровень, проникновение туда представлялось практически невозможным. Однако, внезапно, появился другой вариант как можно получить информацию.

Едва Генри вошел в лифт и нажал кнопку первого этажа, раздался спешный крик: – Подождите! Держите дверь! Генри мгновенно отреагировал, удерживая дверцы лифта. В кабину ворвался охранник, таща за собой кресло-кровать с коматозным пассажиром.

Взгляды Генри и охранника пересеклись, и они тут же узнали друг друга. – Влад? Ты ли это? – с удивлением спросил Генри. Влад кратко кивнул, взглянув на него: – Да, Генри, это я. Сколько лет, сколько зим.

Генри внимательно рассмотрел человека в кресле, и вдруг его охватило озарение. – Влад, это... это же Том! Мой друг детства! – воскликнул он, ощущая накатывающие воспоминания. Влад, с тоской в глазах, подтвердил: – Да, Генри. Это Том. Он застрял в своих воспоминаниях, в своем прошлом.

Генри, пронзенный острой болью воспоминаний, обеспокоенно спросил:

– Но что с ним будет? Куда ты его везешь?

Влад глубоко вздохнул: – Он будет переведен на специальный уровень. Надеюсь, ему помогут... больше я ничего не могу сказать.

Молчание опустилось в лифт, словно тяжелая завеса. Генри, ощущая вес каждой секунды, молчал, погруженный в свои раздумья. Он осознавал, что эта встреча имеет далеко идущие последствия. Когда двери лифта раскрылись, он вышел, будто шагая сквозь туман своих сомнений и вопросов о судьбе своего друга.

Он оказался на пустынной автобусной остановке, где ветер играл свою пляску с листьями и мусором. Генри присел на деревянную скамейку, потерянный в своих размышлениях о поисках друга и загадочном номере машины. Его мысли внезапно прервал неожиданный и глубокий голос.

Ты думаешь, какова цель существования? – прозвучал вопрос, словно из самой глубины его души.

Сердце Генри начало стучать бешено. Он рефлекторно вскочил и заметил человека на скамейке; до этого он не обращал на него внимания, потому что был погружен в свои раздумья. Этот незнакомец был в затасканных вещах, с небритой бородой и загадочным взглядом.

Так в чем, по-твоему, смысл? – не унимался загадочный гость, сохраняя дистанцию, в то время как Генри пересел на другой конец скамейки.

Создать семью, воспитать детей, передать им свои знания – косо улыбаясь, ответил Генри, оглядывая пустынные улицы и решая, что можно поговорить, пока автобус не приедет.

Это один из вариантов. Но для меня главное – это прожить жизнь достойно. Многие, глядя на меня, думают: 'Что может знать бомж о достоинстве жизни?' Но я жил иначе до того момента, все не пошло к чертям собачьим. Жизненный опыт даёт понимание, несмотря на внешние обстоятельства – задумчиво кивнул незнакомец.

Многие считают, что достойная жизнь – это карьера, деньги, автомобиль, большой дом. Но я понял, что это всего лишь миражи. Подлинное значение заключается в том, как ты взаимодействуешь с миром, какие отношения строишь с людьми и какие следы оставляешь после себя – бомж устался на мерцающие вдали огоньки, продолжая свой разговор.

В своей прежней жизни я был бизнесменом. У меня было все: деньги, власть, уважение. Но в один момент я потерял себя. Погряз в своих амбициях, я забыл о том, что на самом деле важно. Семья, друзья – все это отошло на второй план. И в итоге когда у меня начались трудности, никто не пришел на помощь – он задумался на мгновение, потом продолжил.

Знаешь, чем отличается истинная ценность от золота и блеска? Настоящая ценность невидима глазу. Она в тех мгновениях, когда ты чувствуешь биение сердца другого человека рядом с собой. Она в том, как ты меняешь мир вокруг себя, даже не замечая этого – словно грусть нависла над ним в виде тучи, бомж погрузил веки и задумчиво произнёс.

Как ты... – Генри начал, но был перебит бомжем, который улыбался таинственно, – Слушай своё сердце, Генри, и ты найдешь свой путь.

Подожди, как ты знаешь моё имя? – в растерянности спросил Генри. Но бомж уже поднимался на ноги, поддерживая себя рукой, – Смотри, там идет твой автобус – 68, верно? – говорил он далеко и загадочно, – И помни, когда путь будет трудным, подними голову к небу, и ответ найдётся.

Автобус остановился с легким стоном тормозов, и Генри, словно впитывая в себя весь вечерний мир, шагнул в его тёплую утробу. Замерев в задумчивости, он пытался уловить хоть отблеск фигуры старика в мраке улиц, но видел перед собой лишь поглощающую черноту.

Пока автобус неумолимо прокладывал свой путь сквозь город, мысли Генри плясали в хаотичном водовороте. От воспоминаний о друге к бурным детским эмоциям, к тем неуловимым воспоминаниям о той девушке, которая так тронула его сердце. И все эти образы, словно звёзды на ночном небе, мерцали в его сознании, прокладывая путь к заветной идее.

Как только автобус медленно подъехал к знакомой остановке, в голове Генри уже кристаллизовалась картина будущих действий. Сердце легко билось в предвкушении нового дня, полного возможностей и открытий.

Когда автобус доехал до нужной остановки и Генри вышел на темные улицы, мысли о бродяге вернулись. Прогуливаясь по узким тропинкам города, Генри вспомнил слова старика о том, что ответы иногда ждут нас где-то наверху. Странная метафора, – подумал он, вздымая глаза к звёздному небу, – Что же ты хотел мне сказать, старик? – прошептал он задумчиво.

После прогулки Генри вернулся домой, где его ждал простой, но вкусный ужин от тетушки Эммы. В тепле своего дома, перебирая в памяти события ушедшего дня, он улегся в постель, надеясь, что в мире снов он сможет найти те ответы, которые искал наяву.

5. Взлом

Как только первые лучи утреннего солнца окрасили комнату в нежные розовые и золотистые тона, Генри пробудился, ощущая необычайную свежесть. Собака радостно встретила утро вилянием хвоста, и вместе они отправились на утреннюю прогулку. Город медленно просыпался, а звуки утренней суеты сливались с ароматом свежей земли и прохлады воздуха. Возвращаясь домой, запах свежесваренного кофе и круассанов, исходивший из кухни, наполнил дом, превращая его в уютное убежище.

Генри, держа в руках телефон и погружённый в свои мысли, едва заметил монотонный, почти роботизированный голос, который раздался из теней комнаты:

– Как вам спалось, сэр?

Генри вздрогнул.

– А, Сноупайпер*, это ты! – промолвил он.

– Прошу прощения за внезапность, сэр, – невозмутимо продолжил машинный голос Сноупайпера. – Ваша фаза глубокого сна длилась 1,5 часа. И снова, как и прежде, в вашем сне появилась таинственная девушка.

– Опять она, – задумчиво проговорил Генри, потирая висок. – Что это может значить?

Сноупайпер, хотя и был лишён чувств, казалось, испытывал некоторое неловкое молчание.

– Если бы я описал все детали вашего сна, это могло бы показаться... чрезмерно личным. Желаете ли вы получить аналитические рекомендации на основе ваших снов?

Генри резко налил себе ещё чашку кофе, и его взгляд уткнулся в глубину черной жидкости. – Нет, я не хочу знать подробностей, – решительно произнёс он, будто отрезая тонкую нить любопытства.

– Могу узнать, почему? – Сноупайпер, чья искусственная интеллектуальность обычно оставалась нейтральной, на секунду замешкался, словно ожидая ответа с необычным интересом.

– Ты собираешься вновь повторить ту же песню? Утверждать, что мне нужно встретить её, чтобы понять, но я не могу. Я уже сказал, почему. Она слишком... слишком хороша для меня, – произнёс Генри.

Сноупайпер, машина без чувств, откликнулась с удивительной долей человечности: – Я чувствую напряжение в вашем голосе, Генри. Не ошибаюсь?

Генри ответил резко, сжимая в руке чашку, до краёв наполненную горячим кофе: – Если будешь продолжать надоедать, я просто выключу тебя.

Тон Сноупайпера оставался непроницаемым, несмотря на все угрозы: – Может быть, вам стоит задуматься о своём одиночестве? Ваши эмоции становятся всё более напряжёнными.

Сноупайпер – это инновационный настольный аппарат, способный не только записывать сны, но и анализировать их для последующего просмотра.

Генри посмотрел на устройство, его взгляд мягко скользнул по гладкой поверхности корпуса. В этот момент он осознал, что Сноупайпер, несмотря на свою машинную природу, стал ещё одним зеркалом, отражающим его внутренний мир. И это зеркало было безжалостно честным.

Генри фыркнул, готовясь высказать свою мысль, но Сноупайпер опередил его: – Извините за вмешательство, но у меня есть ещё одно наблюдение. Ваши воспоминания содержат аномалию.

Слова Сноупайпера пронеслись сквозь Генри как холодный ветер. Он на мгновение потерял дар речи. – Какая аномалия? – проронил он наконец, его глаза наполнились вопросительным блеском.

– Мне трудно дать точный ответ, – голос Сноупайпера звучал холодно и бесстрастно, словно отражение в бездушном зеркале. – Но кажется, ваши воспоминания подверглись внешнему вмешательству. Вполне возможно, что в вашей памяти произведены изменения: добавлены или удалены отдельные фрагменты.

На лице Генри отразилась маска ужаса. Его глаза мерцали в отчаянии и поиске ответов, словно звезды в бездонной ночи, пытаясь проникнуть в безжизненную глубину стеклянных "глаз" Сноупайпера. В комнате повисло напряженное молчание, разрезаемое лишь едва уловимым жужжанием электроники.

– Но это... это невозможно, – едва слышно прошептал Генри, ощущая, как земля уходит из-под ног. Его мир, до этого момента казавшийся таким уверенным и стабильным, начал распадаться, словно разбитое зеркало.

Сноупайпер сделал паузу, наполненную невысказанными словами, и искал наилучший путь действий своим искусственным разумом. – Так вы хотите сказать, что кто-то играл с моими воспоминаниями, как с игрушечным домиком? – Генри не мог скрыть тревогу в своём голосе, слова его были полны недоуменного страха.

Сноупайпер "кивнул", его механизмы быстро адаптировались к эмоциональному состоянию Генри. – Да, сер! Мы живем в мире, где технологии достигли такого уровня, что манипуляции сознанием стали возможны. Это тревожно, но это факт.

Тёмной нитью слова Сноупайпера пронизали размышления Генри, и он понял, что его жизнь, возможно, никогда уже не будет прежней.

– И что мне теперь делать? – в голосе Генри звучала отчаянность, словно он стоял на краю бездны. – Как мне узнать, что в моих воспоминаниях правда, а что – вымысел?

Он сделал шаг вперёд, уменьшая расстояние между собой и Сноупайпером. – Как, черт возьми, это возможно? – прорычал Генри, его руки сжимали воздух, словно искали опору. Он старался пронзить взглядом холодный металл корпуса машины, искать в нём хоть какой-то отголосок человечности.

Сноупайпер "замер" на мгновение, как будто его искусственный интеллект взвешивал возможные ответы. – Для точного определения требуется анализ, – наконец сказал он. – К сожалению, сер, у меня нет нужных функций и устройств для этой задачи.

– Тогда начнём по-другому. Я хочу знать правду, несмотря ни на что, – заявил Генри, его глаза пылали решимостью, подобно звёздам на грани взрыва.

В этот момент в его памяти всплыла фигура Зейна – человека, занимавшегося, среди прочего, промышленным шпионажем. Генри вспомнил, что Зейн дал ему визитку, когда они встречались в башне Густоса. С этой мыслью он начал искать визитку, перебирая бумаги и книги на столе. И, наконец, в одном из ящиков, он нашёл её.

Спустя секунду Генри держал в руках визитку Зейна. Он прочитал "Зейн – кибер-инженер по безопасности". Это вдохновило его.

Генри достал мобильный телефон и набрал номер, указанный на визитке Зейна. Гудки в трубке казались ему бесконечными, словно время растянулось, превратив минуты в часы. – Ну что ж, Зейн, ответь, – мысленно умолял он, но телефон так и оставался без ответа.

– Достаточно, – произнёс Генри, как будто отгоняя привидение сомнений. С таинственной уверенностью он приказал Сноупайперу: – Ставь паузу. Затем он спрятал смартфон в карман и направился к остановке общественного транспорта.

Сев в автобус номер семь, который курсировал между домами его детства и домом Зейна, Генри устроился у окна. Мелькающий за стеклом городской пейзаж напоминал кадры из ста-

рого фильма, окутывая его волной ностальгии. Воспоминания пронесли в его сознании, словно он был на пороге прошлого.

Когда автобус остановился, Генри вышел на улицу, покрытую листвой и наполненную осенним воздухом. Он направился к дому Зейна, с каждым шагом ощущая учащённое биение сердца. Дом, окружённый забором и старыми деревьями, стоял, как и прежде, храня их общие секреты молодости.

Старый дом смотрел на Генри усталыми глазами, словно давний друг. Он вздохнул, поднял руку и постучал. Дверь распахнулась, и его встретила пожилая женщина с серыми волосами, завернутыми в платок.

– Боже мой, Генри! – её глаза загорелись узнаванием.

– Да, тётя Марта, это я. Ищу Зейна. Где он? – Генри улыбнулся смущённо.

Женщина нахмурилась, словно испытывая боль. – Зейн переехал. Но я могу дать тебе его новый адрес.

Тут тётя Марта обернулась и закричала: – Эмили, посмотри, кто пришёл! – Эмили, сестра Зейна, вышла из комнаты. Увидев Генри, её лицо оживилось. – Генри, как давно!

В их взглядах было что-то большее, чем просто воспоминания о детстве. После короткого разговора, получив новый адрес Зейна, Генри отправился к нему.

Поднявшись по лестнице многоквартирного дома, Генри ощутил, как солнечные лучи освещают коридор. Его тень то исчезала, то появлялась снова, мелькая между этажами.

Оказавшись в нескольких шагах от двери Зейна, он почувствовал резкое напряжение в воздухе. Из квартиры вышли несколько мрачных фигур с контурами оружия под одеждой. Их глаза скользили по стенам, настроение было напряжённым и опасным. Они что-то крикнули в глубину квартиры и быстро исчезли в темноте лестничной клетки.

Спустя минуту тишины Генри решился войти. Квартира Зейна была в беспорядке: разбросанные бумаги, одежда, сломанная техника. В воздухе витал запах поражения. Казалось, здесь разразилась настоящая битва. Генри осторожно шагал по комнатам, вслушиваясь в каждый звук.

Генри замер, его уши напряглись, вылавливая слабые стоны, разрывающие мертвую тишину. Свет фонарика на его телефоне прорезал темноту, когда он осторожно отодвинул дверь. Перед ним открылась сцена хаоса: Зейн лежал на полу среди обломков, его лицо искажено следами ударов, а в руке он крепко держал швабру, словно древнее оружие.

Генри, понимая, что Зейн может принять его за противника, быстро подошел к нему, стараясь успокоить.

– Это я, Генри...

– Они ушли, – прошептал Зейн, его голос звучал глухо и хрипло, как будто он был где-то далеко, в другом мире.

– Да, они ушли, – ответил Генри, стараясь сдержать волнение.

Генри взглянул на Зейна, пытаясь понять, как все кусочки этой мрачной головоломки складываются воедино.

– Зейн, что случилось? – его голос был полон озадаченности и беспокойства.

Зейн медленно поднял глаза, в которых читалась не только боль, но и глубокое замешательство. Их взгляды встретились, и Генри почувствовал, как его сердце бьется в унисон с болезненным молчанием друга.

– Что, черт возьми, здесь произошло? – снова настойчиво спросил Генри, чувствуя, как его собственный голос дрожит от напряжения.

– Нет времени объяснять, – срывающимся голосом ответил Зейн. – Нам нужно уходить. Скоро сюда приедет полиция. Соседи, наверное, уже вызвали их.

Генри, не теряя времени, помог Зейну встать, и они направились к выходу. Каждый их шаг был наполнен остротой момента и ощущением тревоги. Нужно было действовать немедленно.

Генри и Зейн тихо вышли из квартиры, направляясь к лестничной клетке. Из радиоприемников полицейских раздавались переговоры, создавая фон напряженной атмосферы. Зейн, сжимая перила, быстро принял решение.

– К пожарной лестнице, быстро! Там есть пожарная лестница! – сказал он, голос его звучал уверенно, но напряженно.

Они осторожно подошли к окну в коридоре и начали спускаться по узкой пожарной лестнице, стараясь не делать лишних шумов. Ниже их голоса полицейских становились всё отчетливее. Генри ощущал, как его мышцы напрягаются от напряжения и беспокойства.

Вдруг один из полицейских, заметив их, крикнул, указывая в их сторону. Генри почувствовал, как сердце ушло в пятки – они были замечены.

Зейн, опираясь на Генри, крепко сжимал зубы, пытаясь скрыть боль в ноге. Шаги полицейских на пожарной лестнице становились всё громче, напоминая звуки приближающейся опасности.

Добравшись до машины Зейна, Генри завёл двигатель и посмотрел на друга: – Держись, всё будет хорошо. Машина вырвалась на улицу, обогнав несколько автомобилей, и вскоре преследователи остались позади.

После долгой поездки Генри припарковал машину у своего дома. С тяжёлым вздохом он помог Зейну выйти из машины и провёл его в дом. В тишине комнаты звучали лишь тихие стоны Зейна, когда Генри начал обрабатывать его раны.

– Всё позади, – прошептал Генри, взглянув на истощённого друга. Он почувствовал, как усталость сменяется неопределённым предчувствием.

– Что произошло, Зейн? Кто эти люди? – спросил Генри, словно долго ждал этого момента.

Зейн смотрел в потолок, его взгляд был отсутствующим. – Я не хотел втягивать тебя в это. Это люди Барона.

На лице Генри отразился шок. – Не того ли Барона, о котором я думаю?

Зейн кивнул, его взгляд стал тяжёлым. – Да, именно того.

– Ты всегда любил рисковать, – промолвил Генри. – Но это слишком даже для тебя. Почему ты связался с такими людьми? Из всех криминальных элементов ты выбрал самого опасного – Барона?

В комнате, где ещё совсем недавно витало ощущение грозящей опасности, Зейн вздохнул. В его глазах мелькали усталость и отчаяние. – Деньги, Генри... Они уже заплатили мне, но оборудование... я должен был его достать. Понимаешь?

Генри почувствовал, как растёт напряжение. Он поднял бровь, жаждущий деталей. – Расскажи всё, как есть, Зейн.

– Ладно, – начал Зейн, выбирая слова. – Я взломал переписку между хакером и его клиентом. План был прост: обменять деньги на устройство на вокзале. Они положат деньги и устройство в камеры хранения, одна напротив другой. После сообщат пароли, чтобы забрать каждый своё. Я пошёл туда вместо клиента.

Генри внимательно слушал Зейна. – Всё выглядело безупречно, по крайней мере, так планировал я, – продолжал Зейн. – Я сделал надрез в стенке камеры, где должно было быть оборудование, чтобы взять и свои деньги.

Зейн сделал паузу, и его голос стал мрачнее. – Но когда я открыл камеры... они были пустые. Абсолютно. Ни денег, ни оборудования. Похоже, меня опередили. Они знали, что я подслушиваю их планы.

– У меня есть устройство, стирающее воспоминания. Я использовал его, чтобы скрыть свои действия. Но, кажется, люди Барона всё равно нашли способ вытащить эту информацию из моей головы.

Генри в уме пытался собрать все части пазла. – Генри, моя сестра нуждалась в операции. Эти деньги были её единственным шансом, – продолжил Зейн, его глаза наполнились отчаянием.

Генри вспомнил утреннюю встречу с сестрой Зейна. Она казалась здоровой, но он решил не упоминать об этом. – Я понимаю, Зейн, – сказал он, избегая углубляться в этот момент. – Теперь нужно думать, как исправить ситуацию.

После паузы Зейн спросил: – Но почему ты пришёл ко мне? Что ты искал?

Генри улыбнулся тревожно. – Сегодня утром мой Сноупайпер сказал мне: 'Обнаружена аномалия в вашей системе, возможен взлом!'

– Сноупайпер? Это что-то вроде суперкомпьютера для хранения снов? – удивился Зейн.

– Да, он сообщил мне о взломе моих воспоминаний, – продолжил Генри.

Зейн на мгновение задумался. – Были ли странные встречи вчера? Встречи с незнакомцами? Это возможно только для генетически схожих людей. И, конечно, теоретически тебя можно взломать на расстоянии. Но для этого у тебя должен быть передатчик недалеко от тебя.

Генри покачал головой. – У меня ничего такого нет. Подожди... – Он ощупал карманы и вытащил странный металлический предмет. – Зейн, посмотри. Это передатчик?

Зейн внимательно осмотрел металлический предмет. – Это и есть передатчик, о котором я говорил. Ты уверен, что не видел, как кто-то мог это подбросить? Хотя, если кто-то хотел скрыть свои следы, он бы стер эту информацию из твоих воспоминаний.

Генри почувствовал, как его сердце начало бешено стучать. – Значит...

– Да, – перебил его Зейн, глаза его затвердели, как сталь. – Это значит, что кто-то не только взломал твои воспоминания, но и хочет, чтобы ты забыл, что это он сделал. И возможно, продолжит это делать.

– Я встречался только с бомжом на автобусной остановке, но... – Генри почувствовал себя пойманным в паутину интриг.

– В наше время даже воспоминания могут стать чьей-то собственностью, – прокомментировал Зейн, взглянув на Генри пронизательно. – Ещё что-то необычное случилось в эти "блестящие времена"?

– Да, – медленно кивнул Генри. – Помнишь моего друга детства Тома? Он использовал нашу капсулу воспоминаний в агентстве. Я обнаружил в его воспоминаниях саквояж моего деда.

– Саквояж твоего деда? – Зейн приблизился, заинтересовавшись. – Да, помню его истории!

– Верно, – подтвердил Генри. – Этот саквояж, по словам деда, несёт в себе что-то ценное. Что именно – он не сказал. Но теперь это всплыло в чужих воспоминаниях. Это может быть знаком...

Зейн сжал губы, пытаясь уловить суть сказанного. – Если в саквояже что-то ценное, Том может быть в опасности. И это могли заметить не только мы. Кто был рядом в тот момент?

– Рядом был Фишер, – ответил Генри, подчеркивая серьёзность ситуации.

– Фишер... – задумчиво произнёс Зейн. – С ним нужно быть особенно осторожными. Он всегда во что-то впутан.

Зейн встал, его лицо выражало решимость. – Давай разберёмся в этой загадке, Генри. Что бы ни было в том саквояже, мы должны узнать правду...

– Том, наверное, сейчас в лаборатории Густоса. И, похоже, Фишер может помочь нам туда попасть, – сказал Генри.

Зейн кивнул, в его взгляде мелькнула искра заинтересованности. Он помолчал, думая о возможной выгоде от этой авантюры, но решил не делиться этим с Генри. – Давай работать вместе, – сказал он, принимая неизреченный вызов.

Генри серьёзно добавил: – Но у нас ещё одна проблема.

– Какая? – Зейн почувствовал, как внутри него всё застыло от ожидания.

– Эти лаборатории... о них ходят странные слухи. Говорят, там водятся духи воспоминаний, – словно читая с невидимого пергамента, произнёс Генри.

Зейн фыркнул: – Духи воспоминаний? Это всё городские байки.

Но Генри кивнул, полный решимости: – Если это поможет моему отцу, я готов пойти на риск.

Зейн смотрел на Генри с недоумением, морща лоб:

– Как мы туда проникнем? – его голос звучал напряженно.

Генри, собравшись с мыслями, ответил:

– Раз в месяц там проводят проверку систем безопасности и отключают электричество. Следующее отключение запланировано через несколько дней. Большинство камер будут выключены, кроме внешних, – его голос звучал уверенно, но сдержанно. – Это наш единственный шанс.

На лице Зейна появилась улыбка, полная решимости:

– Замечательно. Это идеальный момент для вторжения, пока их охрана ослаблена.

Генри прислонился к стене, его шепот звучал почти загадочно:

Генри, опираясь на стену, тихо произнес: – Стоит быть готовым к трудностям. Никто не знает, какие тайны скрыты за теми стенами лаборатории.

Зейн ощутил, как по его спине пробежали мурашки от предчувствия неведомого:

– Мы должны поговорить с Фишером. Он найдет выход.

Зейн кивнул, глаза его стали ещё более проницательными. – Хорошо, у нас есть время подготовиться. Нужно использовать эти дни как можно эффективнее.

– Правильно, – согласился Генри, подходя к дивану. – Отдыхай сегодня.

Зейн погрузился в удобства дивана, настраиваясь на отдых. Его голос был тихим и задумчивым: – Предстоящие дни обещают быть полными событий, – еле слышно произнёс он, медленно закрывая глаза.

Генри, обмениваясь с ним взглядом, в котором читалась решимость и предвкушение неизведанного, мягко добавил: – Вскоре мы раскроем секреты той лаборатории. Узнаем, что стоит за её таинственностью.

Напряжение мгновенно охватило комнату, словно осязаемый туман предвкушения и опасности. Генри выключил лампу, и в комнате воцарилась тьма, поглотившая их в свои объятия. В этой темноте остались только их мысли, искусно переплетаясь с мечтами о предстоящих приключениях.

6. Духи воспоминаний

Три фигуры медленно опускались в лифте, окруженные плотной атмосферой молчания, словно находясь в состоянии медитации. В то время как они спускались в лабораторию, каждый из них был углублен в собственные раздумья, – задумчиво отмечали все, про себя.

Невысказанные, но всеми понятные, их умы сходились на одной и той же идее – загадке, ожидающей разгадки, о духах воспоминаний, которые, по слухам, бродили по темным закоулкам лаборатории. Сомнение оставалось – шепот скептицизма, но рассказы захватывали их сознание, и отказываясь быть отвергнутыми.

Лифт остановился, и его двери открылись со скрипом, открывая темный проход перед ними. Их охватило чувство волнения и любопытства. Взгляды всех были прикованы к дальней двери, освещенной малиновым светом цифрового замка. Свет из лифта казался приглашением войти в неизвестность.

– Ну что, идём? – произнес Фишер. Искры решимости зажглись в глазах каждого из них. В тот момент, словно по невидимому сигналу, они двинулись вперед. Звук закрывающихся позади их дверей лифта – как будто сама судьба подталкивала их, закрывая путь назад.

Единодушный порыв, смесь тревоги и азарта, вытолкнул их из лифта, и они шагнули в коридор, двигаясь к малиновому свету, который манил тайнами и загадками.

– Двери лифта – с глухим стуком – закрылись, отсекая последний луч света и окончательно погружая их в мрачный коридор. Зейн обернулся к Генри, его глаза – сверкнули в полумраке: "Ты взял фонарь, верно?"

– Генри полез рюкзак и начал перебирать вещи, каждое его движение – отдавалось в нервной атмосфере. "Я уверен, что положил его тут... Подождите, я сейчас..."

– Фишер замер, его лицо – вытянулось в линию напряжения. "Это... кто-то идет к нам, вы слышите?"

– "Вызывай лифт обратно! Срочно!" – взвился голос Фишера, полный тревоги.

– Зейн моментально среагировал, в панике тыкая пальцем в кнопку вызова лифта. Каждое нажатие на кнопку – казалось ударом молотка, прибавляющим их шансы на спасение. "Нужен свет, Генри! Сейчас!"

– Генри, пожалуйста, скажи, что ты не забыл его, – голос Фишера дрожал не от страха, а от острой необходимости в том единственном предмете, который мог стать их спасением среди всепоглощающей тьмы.

– Еще минуту! Вот, нашел, – с дрожью в голосе отозвался Генри.

Свет фонаря озарил коридор, и Зейн наконец прошептал: – Слава Богу...

Их радость была быстротечной.

– Что это там? – тихо спросил Фишер, вглядываясь в темноту коридора.

Внезапно, ослепительный свет выхватил из мрака фигуру неизвестного.

– Кто этот человек, он идет к нам?! – с удивлением воскликнул Генри, расширив глаза.

Мужчина, медленно и безразлично прошедший мимо, что-то бормотал себе под нос, не обращая внимания на них. Создавалось впечатление, будто он находился где-то в своем сне.

– Что это за устройство на его голове? – едва слышно спросил Зейн.

– Не знаю... Но, возможно, нам лучше двигаться вперед, – с нервозностью и беспокойством в голосе, продолжал Фишер, не отрывая взгляда от удаляющейся фигуры.

– Да, уходим отсюда. Сейчас! – взяв себя в руки, быстро сказал Генри.

– Почему здесь так тихо? Это место еще более странное, чем я предполагал, – тихо промолвил Генри, идя впереди.

– Да, кажется, будто кто-то вот-вот выпрыгнет из-за угла... – с некоторой осторожностью, следуя за ним, добавил Фишер.

– И сколько здесь дверей? И кто эти люди, что, иногда мелькая в глубине коридора? – с недоумением оглядываясь по сторонам на переплетающиеся коридоры, спросил Зейн.

– Подождите, слышите? Эти странные звуки... Что это? – напрягаясь, чтобы уловить тихие голоса, спросил Генри.

Когда они подошли к двери на конце коридора, освещаемой малиновым светом, Фишер уверенно использовал свою карту на сканере. Зеленый индикатор мягко щелкнул, показывая, что дверь открыта.

– Пойдите! Видите, на полу датчики движения! – внезапно предупредил Зейн, обнаружив опасность.

– Но ведь я открыл дверь с помощью своей карточки! Как могут здесь быть датчики и почему сигнализация не отключилась? – с недоумением и разочарованием в голосе сказал Фишер.

– Не стоит идти дальше. Это слишком опасно, – Генри указал на лазерные лучи.

Решив подумать, они сели на стулья у стены возле двери. Фишер вздохнул:

– Может быть, лучше придем в другой раз?

– Следующий раз будет не раньше, чем через месяц, будет еще одна проверка безопасности. Нам нужно что-то придумать прямо сейчас! – решительно произнес Генри.

– Вы слышите? Это опять шаги! – напрягаясь в темноте, сказал Генри.

«– Это он... тот же мужчина», – шепотом отозвался Фишер.

Когда мужчина приблизился, Генри осветил его фонарем. Мужчина молча поднял голову и уставился вверх.

– Что он там видит? – с недоумением спросил Зейн.

– Он смотрит на вентиляцию... Вспомнил! Бомж говорил мне искать ответ сверху. Как он мог это знать и кто этот парень, который нам помогает? – задумчиво сказал Генри, глубоко вздыхая.

– Мы можем туда забраться. Но нам понадобится лестница, – сказал Фишер, вглядываясь в вентиляционную решетку.

Тогда мужчина, не проронив ни слова, указал на дверь и направился к ней, давая понять, что им следует идти за ним.

– Стоит ли нам идти за ним? – тихо спросил Зейн.

– Да, пойдем, – уверенно кивнул Генри.

Мужчина вел их через многочисленные темные коридоры, в которых блуждали другие, казавшиеся 'духами', фигуры. Временами они приближались к этим фигурам, и мужчина словно общался с ними.

– Куда он нас ведет? – шепотом спросил Фишер.

Остановившись у одной из дверей, мужчина стоял неподвижно.

– Смотрите, вентиляция прямо над дверью! Если пододвинем сюда стол, сможем залезть, – указал Зейн, обращая внимание на расположение вентиляционной решетки.

– Спасибо тебе, незнакомец. Ты нам сильно помог, – сказал Генри, чувствуя облегчение.

Они оперативно передвинули стол к двери и поочередно начали влезать в вентиляционный люк.

– Какой путь выбрать? Тут столько поворотов, – тихо, стараясь не делать лишних шумов в узком вентиляционном проходе, произнес Генри.

– Не уверен. Но Том где-то здесь, и мы должны его найти, – шепотом ответил Зейн.

– Мы уже целый час блуждаем по этим туннелям. Сколько еще? – с ноткой усталости в голосе проговорил Фишер, идущий чуть позади.

Когда они приблизились к очередному выходу из вентиляции, Генри замедлил темп: – Пойдите... вижу лазеры. Это может быть то место.

– Позволь взглянуть, – осторожно приблизившись к Генри, сказал Зейн. Они аккуратно поменялись местами, и Зейн осмотрел сигнализацию. – У меня есть план.

– Что ты собираешься делать? – вполголоса спросил Генри.

– Дайте мне пять минут, – взяв свои инструменты, сказал Зейн. После короткой паузы и установки зеркального оборудования, он провозгласил: – Готово, можем спускаться!

– Наконец-то, – вздохнувший с облегчением, отозвался Фишер.

– Смотрите. Сновдريمиров так много... Не представляю, зачем они здесь, – указывая на комнату ниже, сказал Зейн.

– Всё, что мы знаем, это то, что люди ждут месяцами ради возможности попасть сюда и подписывают какой-то договор. Но для чего? – тяжело вздохнул Генри, озабоченность звучала в его голосе.

– Давайте спустимся вниз и будем перепрыгивать с одного стола на другой, пока не доберемся до Тома. Они стоят достаточно близко, – предложил Зейн, указывая на столы внизу.

– Ладно, попробуем, – с некоторым колебанием ответил Генри.

Когда веревка была закреплена, Фишер шепотом заметил: – Подождите... В окне у входной двери кто-то! А, нет, это только тот призрак, что привел нас сюда.

– Похоже, он нас поддерживает своей улыбкой. Наверное, мы на правильном пути, – отметил Зейн.

Перепрыгивая с стола на стол, Генри, осматриваясь в полумраке, сказал: – Здесь так много столов... И все для сновидений.

– Я буду тут на стреме. Найдите Тома, – предостерегающе сказал Зейн.

Спустя несколько минут Фишер взволнованно выкрикнул: – Генри, похоже, это Том! Вон он там!

– Верно, это он! – откликнулся Генри, быстро направляясь к Фишеру.

– Посмотрим, какие сейчас воспоминания он переживает, – заинтригованно произнес Генри.

– Только аккуратно. Мы можем спровоцировать срабатывание сигнализации, если будем вмешиваться, – предупредил Фишер с ощущением тревоги.

– Вот он идет в школу... Теперь он в университете... На какой-то вечеринке... – следил за сновидением Тома Генри.

– Всё, что нам осталось – это ожидать нужный момент воспоминаний... – сказал Фишер, ощущая разочарование. Они расположились на столах как можно удобнее.

После длительного ожидания... Вдруг раздался голос, от которого Генри и Фишер, уже начавшие засыпать, резко пришли в себя.

– Что? Кто меня позвал? – вяло спросил Генри.

– Это Том... Он на экране и произнес твоё имя! – прошептал Фишер.

Генри мгновенно проснулся и начал настраивать камеру на своем телефоне, направляя её на экран, где мелькали воспоминания Тома.

– Он разговаривает с девочкой... и вот тот мужчина с сундуком... номер авто... О, нет, здесь что-то не так, это не те воспоминания, которые я видел раньше, – бормотал Генри, не отрываясь от монитора.

– Что там? – обеспокоенно спросил Фишер.

– Когда-то в этих воспоминаниях девочка выбирала меня. Но сейчас она говорит, что ей нравится Том, – с недоумением проговорил Генри.

– Странно... – сказал Фишер, выражая своё беспокойство.

– Неважно! Давайте скорее, у нас есть всё, что нужно. Время уходить, – твёрдо сказал Генри.

– Остановитесь! В коридоре кто-то есть! – тихонько предупредил Фишер.

– Там работники... Похоже, они уже прибыли и ведут пациентов, – осторожно сказал Зейн, наблюдая издалека.

Вернувшись к Зейну, они начали забираться обратно в вентиляцию.

– Поторопитесь, времени у нас в обрез! – подгонял Зейн, стоя внизу и глядя на Генри и Фишера.

– Мы делаем всё быстро, только аккуратно, не толпитесь! – сказал Генри, забираясь вверх, а за ним следовал Фишер.

– Осторожно с этим канатом, он не такой уж надёжный, может не выдержать! – серьёзно предупредил Зейн, наблюдая за ними.

– Надо спешить, они скоро откроют дверь в эту комнату, подождите, пока я не выберусь! – предупредил Генри.

Зейн, услышав, как кто-то подходит к двери, тоже решил быстро забраться на веревку. Но внезапно раздался треск, и веревка не выдержала!

– Фишер, держись крепко, я тебя ловлю! – вскрикнул Генри, хватая руку Фишера, когда веревка порвалась.

– Я падаю... Ааа, черт! – закричал Зейн, падая вниз, в тот момент сигнализация запищала.

– Зейн, ты цел? Не двигайся! – Генри крикнул, удерживая Фишера и тянув его в вентиляцию.

– Я в порядке, но ударился сильно. Спасайтесь! – крикнул Зейн снизу.

– Что делаем дальше? – с беспокойством спросил Фишер, услышав тревожный сигнал.

– Давайте искать другой путь. Зейну придется искать путь самому, – ответил Генри, осматривая окружение в поисках другого выхода.

Подойдя обратно к входу, Генри и Фишер заметили суматоху в коридорах и сразу поняли, что идет поиск Зейна.

Во время спуска по лестнице они увидели фигуру впереди. Фишер сразу распознал Зейна.

– Зейн! – громко крикнул Фишер, его голос звучал взволнованно. – Сюда, быстро! Тебя ищут!

– Тебя кто-то заметил? – с беспокойством спросил Генри, всматриваясь в Зейна.

– Возможно, да, – осторожно оглядываясь, ответил Зейн, словно оценивая каждую тень вокруг.

Охрана была уже позади, и их шаги нарастали. Они загнали Зейна и его друзей в угол, без выхода. Зейн, чувствуя близость пленения, пробормотал: – Есть только один выход...

Охранники, влетев в пространство, на мгновение остановились, удивленно глядя, как Фишер и Генри удерживают Зейна. – Фишер? Ты? – спросил один из них, почти шокированный.

– Так точно. И мой друг, Генри. А этот... он пытался уйти. Мы надели на него наручники, – с уверенностью в голосе, ответил Фишер.

Охранник кивнул, указывая на дверь. – Тогда ведите его к начальнику. Немедленно.

Так Фишер и Генри, удерживая Зейна между собой, направились к кабинету начальника охраны.

В лифте, казалось, время замерло. Фишер и Генри стояли рядом с Зейном, словно стены, оберегающие его от опасности. – Зейн, всё будет хорошо, – утвердительно произнёс Фишер, – мы вытащим тебя отсюда.

Зейн улыбнулся и сказал: – Не беспокойтесь о мне. Я не впервые в такой ситуации. Как только лифт доехал и двери открылись перед ними, их встретила Джейн. Увидев Зейна в наручниках, её сердце пропустило удар. – Куда вы его ведёте, Генри, Фишер? – спросила она. Они

замедлили шаг, но быстро осознали, что времени на объяснения нет. – Зейн влип в проблемы, потом все

расскажем. Нам нужно двигаться, – коротко ответили они и направились к офису начальника службы безопасности. Джейн осталась стоять, ошеломлённая, и наблюдала, как Зейн уходит в сторону кабинета.

Вскоре в комнату вошёл мужчина, который, казалось, пережил немало испытаний: лысоватый череп, глубокий шрам, прокладывающий путь на его лице, и скрытая хромота. – Я Ник, – прозвучало с дверного порога, – начальник охраны этого заведения.

Он вежливо предложил Зейну сесть, но за этой вежливостью явно чувствовалось напряжение. Зейн взял место, готовясь к допросу.

Зейн, сидя прямо, старался выглядеть уверенно. Ник пожирал его взглядом, словно пытается проникнуть в глубины его души.

– Как вас зовут? – начал Ник.

– Зейн. Я уже говорил.

Ник опустил руки на стол, пальцы его танцевали по полированной деревянной поверхности, словно он пытался прочесть шифр. – Мне интересно, Зейн, – начал он, глаза его были полны какой-то необъяснимой смеси интереса и сомнения, – каким образом вам удалось проникнуть в нижние этажи? Там строжайший режим секретности.

Зейн слегка улыбнулся, его глаза загадочно блеснули. – Я могу и не такое, – уклончиво ответил он, как будто его слова скрывали гораздо больше, чем он готов был признать.

Ник наклонил голову, его усмешка стала еще шире. – Что же вы там искали?

– Не важно, – Зейн сделал паузу, взгляд его стал серьезным, – я был там из-за легенд о духах, которые, как гласят слухи, обитают на тех этажах.

На лице Ника появилось выражение полного недоумения, смешанного с насмешкой. – Легенды? Вы рисковали всем, чтобы проверить городские мифы? Прошу вас, Зейн, не берите меня за дурака.

Зейн задумался на мгновение. – Мне было интересно. Не каждый день слышишь о месте, где, якобы, занимаются изучением паранормального.

– И вы решили рискнуть и влезть в строго охраняемое здание? И всё из-за любопытства? – Ник с сомнением покачал головой. Ник наклонился ближе к Зейну. – Мне нужна правда, Зейн. Кто вас послал? Кто ваш сообщник? Кто вас нанял?

– Никого нет. Я действовал один, – не моргая, ответил Зейн.

Ник вздохнул, вставая. – Надеюсь, ради вашего благополучия, что это правда, Зейн.

Зейн улыбнулся. – Только время покажет.

Ник тяжело вздохнул, откинувшись на спинку стула. Его глаза сверкали холодным огоньком. – Зейн, не делайте этого труднее, чем это есть. Если вы расскажете мне всё, возможно, я смогу помочь вам.

– Я уже сказал вам всё, что знаю, – Зейн посмотрел ему прямо в глаза, не проявляя страха.

– У нас есть методы, чтобы вытащить правду из таких, как вы. Мы здесь в лаборатории умеем делать вещи... необычные. Вещи, которые заставят вас молить отпустить вас, – усмехнулся Ник, но усмешка была искусственной.

Зейн глубоко вдохнул, – вы меня не запугаете.

Ник приблизился к нему, до того близко, что Зейн чувствовал его дыхание. – Я предупредил вас, Зейн. Говорите всё, что знаете, или я лично позабочусь, что вы пожалеете об этом.

Минуты тянулись мучительно долго. В комнате воцарилась гнетущая тишина, прерываемая лишь тяжелым дыханием обоих.

В конце концов, Ник отошел от него, решительно сказав: – Ладно, я устал от этой игры. С вами будет разбираться полиция. Он встал и ушел, оставив Зейна одного.

Два часа казались вечностью. Дверь распахнулась, и двое мужчин в униформе полицейских вошли внутрь. Сердце Зейна забило быстрее, когда он осознал: это те же полицейские, что преследовали его у дома.

– Так где мы с тобой уже встречались, парень? – ухмыльнувшись, спросил один из них.

– Нигде, – ответил Зейн, стараясь казаться спокойным.

Быстро надев на него наручники, полицейские провели его через всё здание, затем загрузили в полицейскую машину и отправились к участку.

По прибытии, Зейна вели через длинные коридоры к небольшой комнате с незавершенной покраской стен. – Сиди тут и жди, – скомандовал один из полицейских, запирая дверь.

Несколько минут спустя, дверь открылась и в комнату вошел человек, чья противная улыбка выдавала его уверенность. Это был Петрос, инспектор с плохой репутацией и еще более плохим настроением. Он был сыном губернатора округа, и его власть была безграничной.

– Зейн, какими судьбами? – начал Петрос с насмешливым голосом. Перебрасывая вопросы, он угрожал Зейну долгим заключением. И, несмотря на все уверения Зейна, что он всего лишь изучал духов, Петрос был непреклонен.

– Если у тебя нет хорошего адвоката, готовься провести в тюрьме долгое время, – с ухмылкой добавил он, покидая комнату.

Зейн был в отчаянии, но вспомнил о своем адвокате – человеке, который не раз выручал его из сложных ситуаций. Он попросил сделать телефонный звонок и, надеясь на чудо, попросить его вытащить его отсюда.

На следующий день...

На рассвете, когда первые лучи солнца отразились от стеклянных фасадов городских небоскребов, Генри приближался к зданию агентства. Его взгляд упал на мерцающие в утреннем свете мигалки полицейских машин. Чувство беспокойства заставило его сердце забиться быстрее.

Проходя через величественный холл, его взгляд встретился с пронзительными глазами полицейских. В толпе Генри узнал Фишера, который, словно понимая все беспокойство Генри, махнул рукой, предостерегая не задерживаться.

За спиной Генри звучали голоса, шаги, беспокойственные жужжание голосов в коридорах. В тот момент, когда двери лифта скользили закрываясь, Генри словно погрузился в свой внутренний мир. Внутри лифта, коллеги начали беседу:

– Вы слышали о том инциденте? В лаборатории нашли мертвого мужчину, – сказал первый Коллега.

– Нет, кто это был? – спросил первый Коллега.

– Кажется, это был инженер из какой-то крупной телекоммуникационной компании. Очень умный парень. Говорят, с ним как-то связан тот парень, которого вчера арестовали, – продолжил первый.

Генри чувствует, как его охватывает паника, он понимает, что речь может идти о его старом друге.

Выходя из лифта, он чуть не столкнулся со своим секретарем, чьи глаза искали ответы. Но Генри, словно призрак, прошел мимо нее, избегая лишних вопросов. В дежурной комнате Генри, окруженный тишиной и мраком своих мыслей, он смотрел в пустоту. Его разум ткал образы страха, где каждая картинка была хуже предыдущей, словно бесконечное зеркало ночных кошмаров.

Фишер медленно открыл дверь, и махнул рукой наверх, его глаза были полны тревоги. – Все прослушивается, Генри, – прошептал он. – Нам нужно уйти отсюда.

В стенах комнаты, казалось, затаилась напряженная тишина. Генри встал, его сердце колотилось в груди. – Фишер, что... что случилось? – спросил он.

Фишер взял Генри за руку, увлекая в туалет. – Здесь безопаснее, – прошептал он, закрывая дверь. Он повесил табличку "Идет уборка", и у него в глазах мелькнуло что-то темное.

Генри стоял, словно парализованный, в холле агентства. Фишер, выразительные черты лица которого казались сейчас особенно мрачными, затянул воздух в легкие, словно готовясь к чему-то важному.

– Твой детский друг Том... он мертв, Генри, – с трудом произнёс Фишер.

Слова отгремели в голове Генри как судебный приговор. – Не может быть... Как это произошло? – спросил он.

Фишер встретил его взгляд. – Всё ещё не ясно. Кровоизлияние в мозг, или что-то в этом роде. Есть подозрения, что кто-то пытался вытащить из него какие-то важные фрагменты памяти.

– Это всё очень странно, – задумчиво проговорил Генри. – Что теперь будет?

– Густос уже принял решение. Тело Тома останется здесь на несколько дней. У нас ведь одно из самых современных оборудований для исследования мозга. Этим будет заниматься Доктор Вильям, – сказал Фишер, словно сожалея о каждом произнесенном слове.

– Доктор Вильям? – Генри почувствовал, как у него в животе сжалась какая-то тяжёлая, холодная клубка. – Кто это?

– Он начальник экспериментально-аналитического отдела. Скользкий тип, если честно. Я ему не доверяю. Но Густос решил доверить ему это дело, – ответил Фишер, с трудом подбирая слова.

– Не помню, чтобы встречал, – сказал Генри, чувствуя, как тревога начинает расползаться по телу.

– Ты бы его запомнил, поверь, – ответил Фишер. – Ему за шестьдесят, волосы седые, но это не то, что заставляет его выделяться. У него глаза... как будто он вглядывается прямо в твою душу. И ухмылка, как будто он всегда что-то знает, чего ты не знаешь. Он такой тип, который, кажется, всегда хочет что-то 'впарить' тебе.

Генри увидел, что Фишер нервно поправил свою фуражку. Этот маленький жест показал, что Фишер не в себе, хотя обычно он всегда уверен и спокоен. – А что насчет Зейна? Он что, в этом замешан, он же вообще убежал с нами, он не мог ничего сделать? – голос Генри звучал так, словно он боялся услышать ответ.

Фишер вздохнул, глубоко и тяжело. Он посмотрел на Генри, и в его глазах мелькнула тень. – Агентство думает иначе, – начал он, словно выбирая каждое слово. – У Зейна репутация не из лучших. Он уже находится в числе подозреваемых. И хоть я бы не хотел этого, но это делает его одним из ключевых фигур в этой загадке.

На лице Генри отразилась мгновенная боль. Всё внутри него кричало в протесте. Зейн не мог быть виновным, он в этом был уверен. Но сомнения, подобно мрачным облакам, уже начали затмевать его уверенность.

Генри потерялся в мыслях. Зейн и Том, два старых друга, теперь оказались в центре какого-то мрачного драматического спектакля, жизни и смерти. Но он никак не мог связать Зейна с этим ужасным событием.

– Слушай, Фишер, – начал Генри, глаза его посерьезнели, как будто он прочёл какую-то пугающую правду в глубине души. – Нам нужно сделать что-то. Зейн невиновен.

Фишер поднял бровь, взгляд его был скептический. – Знаешь, Генри, у Зейна репутация далека от идеальной. Кто знает, что он мог сделать. Ведь он остался там, когда мы сбежали через вентиляцию, верно?

Туман сомнений и неясности окутал сознание Генри. В голове Генри мысли начали таять, словно растопленный шоколад, плавящийся под солнцем. – Нет, я не верю в это, – прошептал он сам себе. – Это невозможно. Зейн нас спас, он пожертвовал собой. Я не могу просто так оставить его. Это мне не даст покоя до конца жизни.

– Я сделаю всё возможное, чтобы помочь ему, – сказал Генри, словно приняв невидимый вызов судьбы.

Фишер кивнул, его взгляд утвердился. – Слушай, Зейн работал на 'Стелс-Индастриал'. Это усложняет всё дело, но мы обязательно найдем того, кто в этом виноват.

– Стелс-Индастриал? – Генри нахмурился. – Что это за компания?

– Они занимаются телекоммуникациями, – пояснил Фишер. – Разрабатывают средства связи для военных и государственных структур. Не понимаю, что Зейн здесь делает. В конце концов, у нас тут не лаборатория.

Теперь Генри знал, что ситуация ещё сложнее, чем казалось. Но одно оставалось неизменным: его решимость помочь старому другу, вопреки всему.

Генри почувствовал необъяснимую связь с Фишером в этот момент. Он положил руку на плечо старого друга. – Мы обязательно спасем его, Фишер. Что бы это ни стоило.

В эту минуту, в полицейском участке, атмосфера в камере Зейна стала напряженной. Охранник вошёл, его ботинки громко стучали по полу. – Зейн, к тебе пришёл адвокат, – сказал он, прокладывая путь для человека в костюме.

Зейн вздохнул, чувствуя смешанные эмоции. Он поднялся с нара, ожидая своего адвоката.

Адвокат вошёл, скользнул быстрый взгляд по камере и обратился к Зейну: – Я договорился, тебя должны выпустить под залог. У тебя есть средства или родственники, которые могут их предоставить?

Мгновенно в голове Зейна всплыло лицо матери. – Мама, – прошептал он.

Адвокат улыбнулся и протянул ему телефон. – Тогда звони ей. Сейчас самое время.

Зейн взял телефон, и его пальцы уже летели по экрану, набирая нужный номер. В эту минуту, жизнь вокруг него как будто замерла, и единственное, что ему хотелось, – это услышать голос матери и вернуться в более простое и понятное время.

Зал суда был полон ожидания. Тяжёлые красные шторы и высокий потолок придавали помещению особую атмосферу. Один за другим входили зрители, шептались, обсуждая последние новости и слухи о Зейне и его прошлом.

Когда судья вошел в зал, наступила тишина. – Встать! Суд идет! – сказал он и посмотрел на Зейна. С удовольствием опустившись на свой трон-кресло, словно король перед короной, судья обратил своё внимание к подсудимому. – Подсудимый Зейн, вы обвиняетесь в проникновении в здание мистера Густоса. Что у вас есть на это сказать?

Зейн кивнул, ощущая, как воздух в зале стал ещё более напряженным. – Ваша честь, я понимаю, насколько необычной может показаться моя история. Но я искренне верил в то, что городские легенды имеют под собой какую-то почву. И я не мог устоять перед желанием это проверить.

Судья сидел на своем высоком кресле, взгляд его был стальным и непроницаемым. Он пристально посмотрел на Зейна, затем на зал, где раздались смешки. – Этот зал не место для развлечений, – строго сказал он, – Я не потерплю нарушения порядка. Продолжайте, Зейн.

Судья склонил голову, словно взвешивая слова Зейна. – Ваши намерения могут быть и чистыми, но по закону проникновение в частную собственность без разрешения является преступлением. Вы это понимаете? – спросил он.

Зейн сжал губы в тонкую линию. – Понимаю, Ваша честь. Но я верил, что нахожусь на грани открытия, которое могло бы изменить наше понимание этого места, а может быть, и всего мира, – ответил он. В зале опять раздались смешки...

Судья уставился на Зейна, его глаза казались двумя холодными озерами. – Ваши убеждения не могут служить оправданием для нарушения закона. Однако, – он сделал паузу, – я учту их при вынесении приговора.

Адвокат подсудимого – мужчина с уверенным взглядом – вмешался: – Ваша честь, мой клиент может и имеет криминальное прошлое, но в данном случае его мотивы были движимы любопытством, а не уголовными намерениями.

Судья медленно поднял бровь: – Вы хотите сказать, что мужчина с криминальным прошлым решает заняться исследованием пара нормальных явлений?

Зейн, чувствуя себя в тот момент обескураженным, ответил: – Да, ваша честь. Я давно интересуюсь этим. Духи, призраки... это мое хобби.

Судья, пытаясь скрыть улыбку, сказал: – Весьма необычное хобби для человека с вашим прошлым. Однако, учитывая отсутствие доказательств кражи или другого уголовного деяния, я склонен освободить вас под залог. Но на будущее – лучше исследуйте призраков в местах, где вас пригласили.

Судья с достоинством пересматривал документы, готовясь огласить решение. Его молоток уже был в поднятой руке, готовый подтвердить решение по делу Зейна. Но, как в кинофильме, двери зала резко распахнулись.

В зал ворвался детектив со злобным взглядом и с сопровождением двух полицейских. – Судья! Не стучите этим молотком еще! – прорычал он.

Остановившись перед Зейном, он с ухмылкой произнес: – Теперь ты наш. Убийство, Зейн. И да, у тебя есть право молчать. Но думаю, сейчас этого делать будет поздно.

Несмотря на надетые наручники и тяжелую атмосферу допросной, Зейн пытался уловить, что происходит. С каждой минутой надежда на быстрое освобождение улетучивалась.

Когда в комнату вошел инспектор, с каждым его словом Зейну становилось все хуже. – Знаешь Тома Смита? Он мертв. И все улики ведут к тебе.

Зейн чувствовал, чувствовал, как петля затягивается вокруг его шеи. – Это подстава! – кричала его душа, но слова звучали слабо и неубедительно.

Вернувшись в камеру, Зейн сидел, прижавшись к стене, пытаясь понять, как он попал в этот кошмар. Кто мог бы так безжалостно его предать?

7. Награждение

За кулисами мероприятия, где каждый светильник и каждая складка занавеса хранили секреты прошлых торжеств, Вильям обратился к Густосу. В его глазах плясали огоньки хитрости, а в уголках губ намеренно затаилась усмешка, явно намекающая на что-то.

– Почему бы не позволить мне в этот раз украсить сцену своим присутствием? Цилиндр, подарки, аплодисменты – я вижу это как что-то... перспективное, – произнес он.

Густос, чувствуя намёк на вызов, уверенно ответил:

– Вильям, не все персонажи способны быть главными. Некоторым суждено оставаться в тени, по крайней мере, пока.

– Тени, – протянул Вильям, – интересное место. Иногда из тени выходят самые неожиданные вещи. Например, скандалы или неудачи, когда ключевые фигуры... опаздывают?

Густос почувствовал холодок.

– Зайдёте после церемонии, поговорим.

– О, безусловно, поговорим, – усмешка на лице Вильяма стала еще шире, – но помните, Густос, иногда тени бывают гуще и таинственнее, чем кажутся. И из них всегда можно выйти, особенно если у вас есть ключ.

Вильям, почувствовав, что победа ускользает из его рук, кивнул с притворной улыбкой:

– До встречи после церемонии, Густос. И помните, сцена – не единственное место, где можно блеснуть.

– Мне уже нужно выходить, – сказал Густос, чувствуя взгляд Вильяма в своей спине, когда он направился к выходу на сцену.

Он взошёл на платформу под ослепительным светом прожекторов. Густос чувствовал, как адреналин наполняет его вены, а уверенность становится твёрдой как сталь. Зал был переполнен сотрудниками, их лица были наполнены ожиданием.

– Дорогие коллеги! Сегодня я вижу перед собой группу людей, объединенных одной целью и непоколебимым стремлением к преодолению трудностей, – начал он, взгляд его блеснул неподдельной гордостью. – Этот год не щадил нас, сталкивал с неоднократными препятствиями, но смотрите вокруг – мы все здесь, поднятые и непокорные.

Зал наполнился теплым аплодисментами.

– Итак, давайте отметим наших лучших—тех, кто стал ярким примером для всех нас, кто показал, что слова 'невозможно' в нашем словаре просто не существует, – произнес Густос, его голос раскатывался по залу как волна, затмевая все прочие звуки. – В этом нам поможет уважаемый доктор Дзи. Пожалуйста, доктор, подойдите к микрофону!

Прожекторы остановились на пустой сцене, словно в поисках потерянной звезды, и зал затаил дыхание. Все ждали, но сцена оставалась пустой.

– Эм... Доктор Дзи? – Густос отчаянно пытался скрыть своё замешательство, кашляя в микрофон. – Вы здесь?

С последнего ряда встала Джейн, её взгляд встретился с Густосом как будто передавая невидимый сигнал.

– Я проверю, что случилось, после мероприятия. Не переживайте, – сказала она.

В это мгновение Вильям сделал кивок Густосу, его глаза иронично сверкнули. Напоминание? Или может быть, намек на что-то более?

– Спасибо, Джейн, – сказал Густос, поправляя свой цилиндр с грациозностью волшебника, который собирается совершить фокус. – Тогда давайте не будем терять времени. Перейдём к отчёту по доходам компании. Пока наш уважаемый доктор находится вне досягаемости, дадим ему время...

Его слова зависли в воздухе, а зал опять заполнился шёпотами. Вильям улыбнулся про себя; его планы как нельзя лучше шли в ногу с развивающимися событиями.

Зал наполнился звуками аплодисментов и одобрительных возгласов. Графики и диаграммы мелькали на экране, а Густос с увлечением рассказывал о достижениях компании, инцидент с отсутствием доктора Дзи ушел на второй план.

– Вы все видите эти цифры? – Густос указывал на график за его спиной, где линии радостно ползли вверх. – Это благодаря вашему труду! Наш доход увеличился на двадцать процентов! – Голос его был полон энтузиазма, словно он только что открыл золотую жилу.

Из толпы кто-то поднял руку, смелость в голосе смешивалась с искренним интересом:

– Это великолепно! Но кого вы считаете ключевой фигурой в этом достижении?

Густос поправил свой цилиндр, задумываясь над мудростью вопроса.

– Отличный вопрос. Начнём с награды Лучший менеджер по продажам. И этот приз получает... наш новый сотрудник – Джессика!

Среди моря лиц, Джессика встала. Её лицо было полно удивления и неверия, как будто она только что нашла волшебный лампу.

– Я... я даже не знаю, что сказать. Спасибо!

– Вечер продолжался в атмосфере праздника, радости и гордости за общие достижения. Под сводами просторного зала витало напряжение, как будто его заполнили не только люди, но и их мечты, амбиции, страсти. Награды менялись одна за другой, и каждое объявление сопровождалось аплодисментами и блеском глаз счастливых победителей.

Когда последний лауреат получил свою награду, Густос сделал маленький, но эффективный жест рукой. В зале наступила гробовая тишина, как будто все вдруг осознали, что момент, который они так долго ждали, настал и прошел, оставив после себя эхо своего величия.

– Дорогие коллеги! – начал он с особой интонацией. – Сегодня у нас есть особенное награждение. Я нечасто присуждаю кого-либо званием "Джентльмен", но сегодня именно тот день.

Все взгляды были прикованы к сцене. Кто-то недоуменно переглядывался, другие с неподдельным интересом ждали дальнейших слов.

– Внимание! Недавно в нашей компании произошел инцидент. И благодаря решительности и смелости двоих наших сотрудников преступник был пойман, – продолжал Густос. Зал в один голос начал шептаться, пытаясь угадать, о ком идет речь.

На задних рядах Генри и Фишер, чуть бледные от волнения, обменялись коротким взглядом. Они чувствовали, что это их момент.

– Я думаю, многие уже догадались, о ком идет речь, – поправив цилиндр, продолжил Густос. – Позвольте мне пригласить на эту сцену наших героев – Генри и Фишера!

Под гром аплодисментов они оба, немного смущенные, но гордые, вышли к микрофону. Их тепло принял Густос.

В центре сцены, под ослепительным светом прожекторов, стоял Густос. Его глаза восхищенно уставились на двух мужчин, стоящих рядом. Зал в восхищенном молчании наблюдал за происходящим.

– Дамы и господа! – начал Густос, поправив цилиндр. – Посмотрите на этих двух джентльменов.

Генри и Фишер, несколько смущенные таким вниманием, обменялись коротким, но гордым взглядом.

– Эти мужчины не просто заслужили этот титул, – продолжал Густос, глядя в их лица, – они действовали решительно, без страха, думая о безопасности других. Такое мужество, такое самопожертвование можно увидеть только у истинных джентльменов.

В зале возникли одобрительные возгласы и шепот восхищения.

– В честь вашего мужества, – Густос торжественно протянул два величественных цилиндра, элегантные белые перчатки и строгие черные трости с золотым наконечником. – Я вручаю вам эти символы настоящего джентльмена. Носите их с гордостью и держитесь достойно, ведь вы – настоящие герои нашего времени!

Генри, беря в руки цилиндр, сказал с уважением в голосе:

– Спасибо, Густос. Мы действовали, как считали нужным. Но такое признание... это большая честь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.